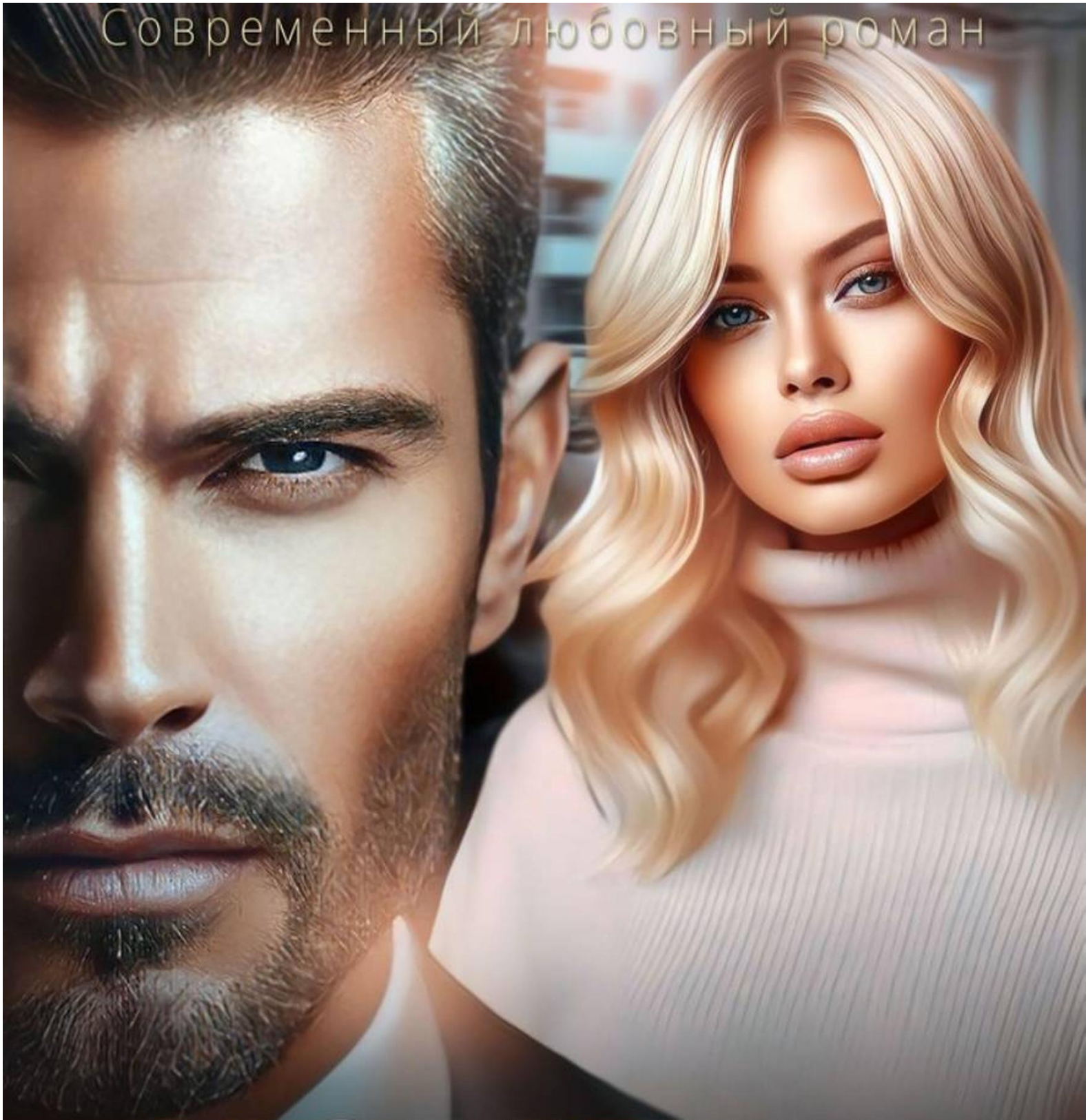
Современный любовный роман

ИЗМЕНА

Ты меня потерял

Юля Шеффер

Юля Шеффер

Измена. Ты меня потерял

«Автор»
2026

Шеффер Ю.

Измена. Ты меня потерял / Ю. Шеффер — «Автор», 2026

- Я не изменял! - рявкает на меня муж после того, как я застукала его с любовницей.- А что это было?.. Может, она тебя соблазнила? Силой затащила в ванную и изнасиловала?- Не паясничай, - отрезает он. - Тебе не идет.- А рога, что ты мне наставил, наверное, очень мне к лицу, да?!- Прости меняЯ могу простить многое. Кроме измены. И что теперь - развод?Да, развод!Но, уходя, я и вообразить себе не могла того, что произойдет дальше.

© Шеффер Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кугуар на солнцепеке 5
Глава 2. Уравнение с двумя известными 8
Глава 3. Страшный сон 10
Глава 4. Дверь там 12
Глава 5. Ты меня уважаешь? 14
Глава 6. Бывший в употреблении 16
Глава 7. Ковровая дорожка 19
Глава 8. Слесарь по призванию 22
Глава 9. Кайфовый способ 24
Глава 10. Постельный режим 27
Глава 11. Если серьезно 30
Глава 12. Что-то на супергеройском 32
Глава 13. Невезучая 35
Глава 14. Фей-крестный 37
Глава 15. Бесконечный день 39
Глава 16. Военное положение 41
Глава 17. Отомри 44
Глава 18. Это не просто 46
Глава 19. Тухлые фаберже 49
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Юля Шеффер
Измена. Ты меня потерял

Глава 1. Кугуар на солнцепеке

Да куда же, черт возьми, подевались все таксисты?

То толпой набегают с предложениями, а то стоял один-единственный, и того угнали прямо из-под носа!

Черт бы побрал этого соседа - в полете мне два часа жизнь портил и тут умудрился напакостить.

Бывают же сволочи…

От досады я даже топаю ногой. И несносный сосед - не единственный повод злиться.

Второй - на себя. Ну почему я заранее не сказала мужу, что прилетаю сегодня?! Он бы встретил меня, и я бы уже ехала домой вместе с любимым и охапкой цветов, а не стояла одна-одинешенька на весеннем ветру на пустой стоянке такси.

Что за аномальный день?..

Открываю приложение вызова такси и через пару секунд вслух взвываю:

- Через тридцать минут?! Самая ближайшая машина? Да вы сговорились все, что ли? Это что, забастовка таксистов? Так мы же не в Европе. Кажется… - топать ногами мне хочется от души, как маленькой, но, пока я собираюсь, откуда ни возьмись вдруг появляется такси и останавливается рядом со мной.

Кидаюсь к нему с решимостью "ни за что не упущу", уверенно распахиваю заднюю дверь и застываю, потому что из салона мне улыбается гадский сосед.

- Передумала, красивая злючка?

Я стреляю в него гневно глазами-молниями - откуда ты здесь взялся, мерзавец?

Но обаятельный, зараза…

Глаза такие, ух, лазеры, и улыбка на пухлых губах… Чуть снисходительная, но такая притягательная, что просто невозможно ей сопротивляться. Стюардессы млели и таяли пачками. Да что говорить? Даже у меня от его горящего взгляда в груди защемило пару раз за время полета, хотя мне по статусу всего этого не положено.

Я, как глубоко и неисправимо замужняя, и - что важнее - неистово влюбленная в собственного мужа, женщина, вообще не должна замечать других мужиков. Даже самых шикарных.

Но этот образчик настоящей мужской красоты, без примесей и прикрас, которая бьет по глазам и по сердцу, не заметить категорически невозможно.

И это ужасно бесит!

- Передумала? - задираю нос.

- Разве ты не решила принять мое приглашение? - полуулыбается он с нескрываемой иронией и кладет ладонь рядом с собой. - Падай, и я тебя подвезу.

- Подвезете? - вскидываюсь я. - Вы украли мое такси, а потом милостиво снисходите до меня? Это выглядит как подачка.

- Это не милостыня, а простое проявление вежливости. Кстати, твое такси я не угонял, я подошел к нему первым, если помнишь, - он заламывает густую бровь.

Я едва не задыхаюсь от возмущения столь наглой подменой понятий:

- Я первая его увидела, просто не успела добежать!

- Ну а я успел, - парирует по-философски равнодушно. - И если ты согласна ехать вместе, то садись, если же нет… - он делает паузу, а прищуренный взгляд его темно-синих глаз пронзает меня насквозь. - Тогда толкни дверь, будь другом - холодно.

Колеблясь, проверяю чат с мужем - мое голосовое он даже не открывал. Значит, занят. Блин! Неужели совещание еще не закончилось?

Да если и закончилось, что мне это даст? Влад точно не приедет быстро, а с этим - кошу глаза на соседа - я буду дома через каких-то полчаса.

Шумно выдохнув, сшагиваю с тротуара и залезаю в салон такси. Не глядя на нахала, называю водителю свой адрес.

Поворачиваюсь к нему:

- Раз вы такой вежливый, думаю, не будете против отвезти меня первой. Я очень устала.

- Приказывайте, госпожа, - ехидничает он в тон мне. - Я весь к вашим услугам.

В дороге из аэропорта я сижу как на иголках, с трудом сохраняя внешнее спокойствие и подчеркнутую неприступность, потому что сосед, вальяжно развалившись на сидении, не сводит с меня глаз, суженных и внимательных.

Божечки, на мне будут ожоги от этого взгляда!

Разве можно так смотреть?!

Он как будто раздевает меня силой мысли. Медленно и неизбежно.

Это так неуютно, так смущающе, что я жалею, что согласилась поехать с ним. Чем я думала?

Ведь еще в самолете поняла все про него и про природу его интереса ко мне. Он даже не пытался его завуалировать.

Такое неприкрытое внимание и даже как будто восхищение, конечно, льстит, заставляет чувствовать себя особенно красивой и желанной, но и изрядно утомляет. Такого рода внимание приятно от твоего мужчины и совершенно неприемлемо от чужого.

Под его взглядом я чувствую, как у меня поднимается температура тела и пылают щеки.

Скорей бы уже приехать!

- Что ты делаешь вечером? - спрашивает он как будто лениво.

Такой кугуар на солнцепеке, сейчас зевнет и щелкнет хвостом. Это я, натянутая в напряжении струна.

- Вечером я жду мужа с работы, - отвечаю холодно, продолжая смотреть в окно.

- Будь я твоим мужем, меня бы ждать не пришлось, - тянет он с усмешкой, а я пуще прежнего заливаюсь краской.

Наконец-то моя улица!

- Может, будем ждать вместе?

- Слушайте… - начинаю я, повернувшись к нему, когда машина заезжает в мой двор.

- Макс, - резко подавшись мне навстречу, подсказывает он.

- Слушайте, Макс, меня не интересуют интрижки на стороне. Я люблю своего мужа и верна ему. Чего и вам желаю.

- Мне бы тоже была верна, не сомневайся, - уверенно заявляет нахал.

- Хорошо, что мы этого никогда не узнаем, - отрезаю я и открываю дверь дрожащими руками. - Спасибо, что подвезли.

Водитель достает мой чемодан из багажника, этот Макс тоже выходит со своей стороны. Я поднимаю глаза к небу и, схватив чемодан, быстро качу его к подъезду.

- Подожди, - догнав меня, он кладет руку на ручку чемодана, я останавливаюсь и награждаю его взглядом исподлобья. - Помогу тебе.

"Себе помоги!" хочется мне нагрубить, но я сдерживаюсь:

- Нет, спасибо! Я сама, - неласково возражаю и ходко двигаю к двери с домофоном.

Слышу смех за моей спиной.

- Я не прощаюсь, прекрасная колючка! Уверен, еще пересечемся!

Уже зайдя в подъезд, оглядываюсь на уезжающее такси и, облегченно выдохнув, замечаю тачку мужа на его месте. Придерживаю дверь, чтобы убедиться, что мне не показалось - точно она.

Так Влад дома?

Странно…

Что он может делать дома в разгар рабочего дня?

Глава 2. Уравнение с двумя известными

Поднявшись на этаж, подкатываю тяжеленный, несмотря на колесики - через пороги его в руках перетаскивать приходится, - чемодан и стучу в дверь.

Звонка у нас нет - при переезде решили, что домофона достаточно. Кто попадет в подъезд, минуя его, догадается постучать, а, нет -всегда можно набрать нас по телефону.

Стучу раз, другой, потом сильнее - Влад же дома, раз машина во дворе, - но никто не открывает.

Ни он, ни Машка. Из института она должна уже вернуться, но, конечно, могла и забуриться куда-нибудь. Или задрыхнуть - это ее любимое занятие.

Вот черт! Где же они оба?

Вздохнув, начинаю копаться в рюкзаке в поисках связки ключей. Те, конечно, прячутся от меня в самом труднодоступном месте. Если бы я добиралась до дома на нормальном такси, приготовила бы ключ в дороге, но рядом с этим Максом не хотелось выглядеть клушей, у которой еще и бардак в сумке.

Хотя какое мне дело, что он обо мне подумает?!

Я с ним "пересекаться", как он выразился, больше не собираюсь.

Что бы он себе там ни думал.

Нашелся, блин, неотразимый. Брэд Питт для бедных.

Выудив-таки ключи со дна, отпираю замок. Закатываю чемодан в прихожую и прохожу дальше. Пусто.

Заглядываю в гостиную, потом в комнату, где обитает племянница - никого.

- Маша! Влад! - зову негромко, и в этот момент слышу шум воды.

Значит, Машка всё-таки дома.

Вряд ли Влад, зачем-то заскочивший домой, сразу полез в ванную. А вот племянница - большая любительница заплывов как на короткие, так и на длинные дистанции.

- Маша, я вернулась, - объявляю громче.

Я тоже хочу в душ!

Мне, после самолета, это по-любому нужнее.

А Мария может там вовсе не мыться, а сидеть в какой-нибудь маске или скрабе.

Вода тут же прекращает течь, и взъерошенная племяшка вываливается мне навстречу, на ходу повязывая на себе полотенце.

- Ничего себе ты рада меня видеть! - шучу я, улыбаясь. - Ты могла бы и вытереться, несколько минут я бы подождала.

- Привет, Вик! - чересчур громко радуется она мне. - А ты, что, уже вернулась? Влад, вроде, говорил, что ты будешь только завтра.

Племянница выглядит непривычно нервной, даже дерганной как будто, взволнованной.

Хотя чего бы ей волноваться? Разве что из-за волос в ванной, но за это ей чаще от Влада прилетает, чем от меня.

- Он дома? Я машину во дворе видела.

- А, нет, - будто бы радуется она. - На такси сегодня на работу уехал. Сломалась она, что ли… Не помню. Сама у него спроси.

- Спрошу. Ты закончила в душе? Я помыться хочу, - спрашивая, я иду в сторону своей комнаты, которая сразу за ванной.

Наша спальня с мужем и второй санузел находятся за маленьким коридорчиком, образуя что-то подобие мастер-спальни. Демо-версия.

Но Машка неожиданно преграждает мне путь.

Удивившись ее странному поведению, замираю на полпути.

- Еще нет, - как-то криво улыбается племяшка, - но я постараюсь побыстрее, - она так же нервно оглядывается и, уцепившись взглядом за мой чемодан, восклицает радостно: - Ты пока вещи свои разбери. Давай я тебе помогу!

Опередив меня, хватает чемодан и ждет, пропуская меня вперед.

Улыбается, но я чувствую, что она словно не в своей тарелке.

- Да я сама донесу…

- Нет, я сама. Иди давай вперед, - подталкивает меня шутливо.

- Какие вещи, Маш? - разворачиваюсь к ней. - Ты же голая. Иди заканчивай свои дела в ванной. Я после тебя.

- Да закончу я! Просто чемодан тебе донесу. Могу я немного помочь любимой тетке? - она чуть повышает голос, отыгрывая возмущение.

Или раздражаясь на мою несговорчивость.

Пожав плечами, я иду в спальню. Окна в ней, как обычно, зашторены - восточная сторона, и утром тут невозможно находиться без блэкаута, хоть и не тотального.

Машка вкатывает чемодан и замирает в проходе вместе с ним.

- Открой шторы-то, тетка, - хохочет насмешливо, но мне все равно кажется, что ее что-то беспокоит.

Не понимаю…

Да что такого она могла сделать, что так боится меня?..

"Неужели опять универ прогуливает?" осеняет меня вдруг, и, не дойдя до окна, я резко оборачиваюсь к ней.

- Скажи честно, что ты…

В этот момент мои глаза поверх головы племянницы встречаются с глазами моего мужа.

- Влад? Ты чего так рано? Мое сообщение прослушал? - широко улыбаюсь ему.

Не передать, как я соскучилась!

- Д-да, - замявшись, отвечает он и тоже улыбается. - Ты почему не позвонила? Я бы встретил.

- Маш, ты бы оделась, - смеюсь я.

Она, смущенно ойкнув, бочком крадется к двери.

Я радостно кидаюсь к мужу, обнимаю, он подхватывает меня, приподнимает над полом. Я обхватываю его за шею и… застываю.

Шея у него влажная.

Провожу враз одеревеневшей рукой вверх - волосы тоже мокрые.

Мокрые, как и у Машки…

В ступоре смотрю на ладонь и перевожу невидящие глаза на мужа, но ловлю взгляд не успевшей уйти племянницы.

- Ты по… - обрываю фразу на полуслове, потому что голова быстро решает этот нехитрый ребус.

Примитивное уравнение с двумя известными…

Закрываю рот ладонью и повисаю безвольной куклой в руках мужа.

- Что такое? - спрашивает он, опуская меня, однако улыбка с его лица сползает.

О, нет… Этого не может быть!

Глава 3. Страшный сон

Мой муж и моя Машка?..

Внутри все опускается. Под звук как из фильма ужасов. Леденящий душу.

Господи, пусть это будет страшный сон!

Пусть я еще лечу в этом проклятом самолете рядом с этим несносным соседом, и этот кошмар мне просто снится!

Чувствую, как все, что я съела и выпила в бизнес-классе, стремительно поднимается обратно, и, отвернувшись от мужа и племянницы, делаю глубокий вдох, стремясь погасить приступ.

Не хочу выглядеть слабой перед ними.

Едва сохраняя равновесие на ватных ногах, заставляю себя держаться.

И пока я перевариваю увиденное, пытаюсь поверить в реальность происходящего и договариваюсь сама с собой, они молчат.

Оба просто стоят, смотрят на меня и не издают ни звука.

- И давно вы вместе моетесь? - спрашиваю, наконец, когда чувствую, что способна управлять своим голосом.

Но, задавая вопрос, я смотрю не на них, а в угол комнаты.

В нем ничего интересного, но нужно же куда-то смотреть. Видеть этих двоих мне не хочется.

А закрывать глаза бесполезно - тошнотворная картинка не исчезает.

Проверено…

- Вик, ты о чем? Кто с кем вместе моется? Я с Машкой, что ли? Ты что выдумала? Да я только вошел! - возмущение он отыгрывает так же плохо, как его любовница пару минут назад.

Дурой меня считаете. Ну-ну…

- Не лги, - отвечаю убито - самообладание мне все же отказывает, ненадолго меня хватило… - У тебя волосы мокрые и ворот на рубашке.

Впопыхах муженек вытирался, до шеи не дотянулся…

- Да где мокрые? - демонстративно проводит рукой по шевелюре, влажная тяжелая челка падает обратно на глаза. - Ну подумаешь, вспотел немного, когда сюда поднимался.

- А с лифтом что?

- С каким лифтом? - искренне не понимает он.

- С нашим лифтом. Зачем ты пешком поднимался?

"О чем мы разговариваем, вообще?!" звучит внутренний голос где-то на задворках сознания. "С мужем, который мне изменил. Или изменял, я не знаю, как давно они с… снюхались. Он и моя племянница! Дочь родного брата, которую я приютила у себя на время учебы в универе!"

Но его резонные вопросы не задевают меня.

Я словно в коматозе.

У меня точно стадия отрицания.

- Вы, что, другого места для своих… - мне приходится сделать паузу, чтобы подобрать какое-то приличное слово из своего словаря - это оказывается трудно, - свиданий найти не могли? Стены моей квартиры не давили, когда вы тут… кувыркались?

Снова запинаюсь - цензурная речь мне сейчас не дается, хотя особым сквернословием я обычно не отличаюсь

- Вообще-то это ваша общая квартира! - опередив открывшего рот Влада, влезает возмущенная Маша.

Муж стреляет в нее гневным взглядом, упрекая за болтливость - неужто реально надеялся, что я куплюсь на его дешевые отмазки?! Мне хочется закатить глаза, и я не отказываю себе в этой малости.

- О-о! - восхищаюсь я смелостью - или наглостью - племяшки. - А ты, что, уже на мое имущество претендуешь? Делить жилплощадь собралась?

Странно, но ситуация начинает меня веселить.

- А если и собралась? - дерзит нахалка.

Откуда что берется?..

Дочь брата, конечно, никогда и не была излишне скромной, но и подлости я за ней раньше тоже не замечала.

Как мало мы знаем о людях.

Даже самых близких…

От этой мысли мне вновь становится дурно, и я спешу ее отогнать.

- С тобой, паршивка, я ничего делить не буду. Ты сегодня же соберешь свои манатки и свалишь из моего дома.

- В смысле свалю? - округляет натуральная блондинка глаза. - Куда?!

- Хоть в закат, - равнодушно отвечаю я, - хоть обратно в свой город к маме под крыло - мне фиолетово. Но здесь ты не останешься.

- Аха, разбежалась. Где я ночевать-то буду? - повышает она голос.

- Раньше надо было думать. Пошла вон!

Приняв это решение, я буквально ощущаю прилив сил. И в голосе проявляются стальные нотки.

Они это слышат и чувствуют. Оба. Я вижу.

И смотрю им в глаза прямо и решительно.

Пусть не думают, что могут делать из меня дуру или продолжать вытирать об меня ноги теперь. Когда я знаю правду.

Мне еще предстоит пережить ее и принять, я знаю, но мириться я с вскрывшимся случайно фактом не намерена.

И портить мне жить не дам.

- Никуда я не пойду! Даже не думай меня выгнать. Скорее, это ты уберешься отсюда со своим барахлом, - уверенно заявляет Машка и поворачивается к Владу: - Разбирайся с ней сам, любимый.

Презрительно зыркнув в мою сторону, она разворачивается и уходит, громко шлепая босыми ногами по ламинату от застройщика, обратно в ванную.

У меня от этих ее слов - не знаю точно, каких: то ли про барахло, то ли про любимого - как чеку с башки срывает, и я кидаюсь за ней.

Распахиваю дверь ванной, которую она успела за собой закрыть, и, схватив мерзавку за влажные космы, выволакиваю наружу. Под отчаянный визг и отборный мат брыкающейся Машки и взглядом вытаращенных глаз мужа протаскиваю его любовницу по коридору и выталкиваю в подъезд.

Меня всю трясет внутри, но действую я четко и резко. Как на допинге.

С озверевшим лицом Машка кидается на меня, но я с силой отталкиваю родственницу, отчего с нее сваливается полотенце.

Даже ему она противна…

- Не захотела по-хорошему, проваливай, в чем мать родила. Полотенце дарю! - и я захлапываю перед ее носом дверь.

Поворачиваю внутренний замок и, игнорируя отчаянные стуки и пинки в дверь, разъяренной фурией иду к застывшему, словно статуя, мужу.

Глава 4. Дверь там

- Ты тоже проваливай! - останавливаюсь перед Владом.

Эмоции во мне бурлят так, что, кажется, я могла бы и его тоже вытолкать из квартиры. Но это ощущение обманчиво - с таким бугаем как мой муж, мне ни за что не справиться ни на каком выбросе адреналина.

Надеюсь, что он сам уйдет.

Но, похоже, зря… Передышка, явно, пошла ему на пользу.

Он уже не выглядит шокированным.

Сейчас он выглядит спокойным как слон. Или, скорее, как удав, поджидающий свою жертву.

- Помогло? - спрашивает с невозмутимым видом. - Сбросила негатив? Легче стало?

Он больше не притворяется. Маски сброшены…

- Стало! - огрызаюсь я. - А ты чего не бежишь спасать свою проститутку? Вдруг она без твоей заботы простудится. И вместо сек…

- Я ей не отец, - обрывает он меня грубо, - чтобы заботиться о ее здоровье. Это ты ей родня, кровная. Вот ты и беги.

Он стаскивает с себя пиджак и, отвернувшись от меня, идет к встроенному шкафу в спальне. Деловито достает плечики.

- Я сказала тебе убираться вслед за твоей… - не договариваю - от "проститутки" до сих пор коробит, я же девочка, в конце концов. - Не желаю находиться с тобой под одной крышей.

- Я слышал, - он и бровью не ведет, принимаясь за пуговицы на рубашке, расстегивая их одна за одной и глядя при этом мне в глаза. - Меня совершенно не парит, что ты там не желаешь, Викуш. Противно находиться рядом со мной? Никто не держит. Дверь там. Хотя ты вряд ли успела забыть, - кривит губы в ироничной ухмылке.

Смотрю на него в ужасе.

Как мы докатились до такого?!

Он изменил мне с моей же племянницей, а теперь ведет себя так, будто это не он передо мной виноват, а я где-то накосячила.

В чем?!

Что я сделала? Как дала повод поступать так со мной?!

Ведь мы же любили друг друга. У нас была идеальная семья, хоть и пока бездетная - Влад хотел пожить для себя, пока молодые, и я не сумела пока его переубедить. Не хотела давить, хотя сама отчаянно хочу быть матерью.

Но теперь мне это и не светит…

По крайней мере, не в ближайшем будущем.

Семьи у меня уже нет, а скоро не будет и дома. О каких детях может идти речь в такой ситуации?

Хотя почему это я лишусь дома? С чего вдруг? Вот уж это у сладкой парочки не выйдет.

Меня снова охватывает праведная злость.

- Это мой дом, и я никуда не уйду. Это ты немедленно…

- Он такой же мой. Как и твой. Мы покупали его в браке, милая, - его глаза смотрят издевательски, а голос звучит сочувственно, типа "ну и дура ты, Вика".

А ведь действительно дура…

Как я могла быть такой слепой, что ничего не замечать?!

Муж и племянница ведут себя так, что очевидно - их связь длится не один день, и нужно быть полной дурой или слепой, глухой и поразительно наивной (не знаю, что хуже), чтобы не почувствовать этого.

- Но большую часть денег на него давал мой отец!

- И ты сможешь это доказать? - делает он большие удивленные глаза. - Может, у тебя расписки какие-то имеются?

Это удар ниже пояса.

Никаких расписок, конечно, нет. Да и быть не могло - папа давал мне деньги от чистого сердца. Хотел, чтобы я была счастлива, а он считал, что счастье молодоженов невозможно без собственного жилья.

И уж тем более сомнительно счастье невестки в доме свекрови.

Мой милый, добрый, наивный папа… Мне и в моем доме счастье не обломилось…

Влад верно оценивает мое молчание.

- Так я и думал, - удовлетворенно кивает. - Так что, если ты не против, я пойду что-нибудь съем. Ты же знаешь, как я бываю голоден после хорошего секса.

Его губы вновь искривляет эта мерзкая ухмылочка, и я опять испытываю приступ тошноты.

- Ах, да, мне же похрен, против ты или нет.

Он проходит мимо меня на кухню, а я остаюсь в маленьком коридорчике.

Передо мной открытая дверь в нашу спальню, но кровать заправлена и, вроде, не смята, слева - дверь в ванную.

Повернув голову, я вижу себя в большом освещенном зеркале над раковиной.

Потерянная, жалкая, с потухшим взглядом.

Разве это я?..

Что случилось со мной?

Как я оказалась в этой точке?

В этой бредовой, нереальной ситуации, в которой муж спит с племянницей и говорит со мной как чужой…

Как будто у нас за плечами не четыре счастливых года в браке душа в душу, рука об руку, голова к голове, а столько же или больше лет вражды и взаимной ненависти.

Взгляд опускается вниз, на разноцветный травяной коврик на полу, у края которого валяется что-то непонятное. Какая-то неопознаваемая прозрачная субстанция комковатой формы.

Маску для лица Машка, что ли, тут бросила? Нашла мусорку…

Стремясь убедиться в своей догадке, я шагаю ближе, наклоняюсь, и тут же с отвращением отпрыгиваю обратно в коридор.

- Вла-а-ад! - ору я так, как никогда в жизни.

Глава 5. Ты меня уважаешь?

- Это что? - брезгливо тычу указательным на мусор на полу, когда муж, не торопясь, выходит ко мне из кухни.

Нехотя следит за моим пальцем и, в отличие от меня, сразу узнает предмет.

Коротко усмехается.

- Ты не знаешь, что это, Вик? - отвечает вопросом на вопрос, глядя на меня с жалостью во взгляде серых глаз, и называет очевидное: - Из-за чего такая паника? Это не крыса и не змея, а всего лишь презерватив.

- Использованный презерватив! В моей ванной!!! - не сдерживаюсь я - находка возмутила меня, кажется, больше, чем сам факт измены.

Мало того, что эти двое тут сношаются, они еще и резинки свои разбрасывают. А убираю тут все я!

И без перчаток.

От мысли, сколько раз они так делали тут - или где угодно в квартире - раньше, а я потом мыла там голыми руками, мне становится так мерзко и противно, что хочется немедленно помыть руки.

Но в эту ванную комнату я больше ни ногой, поэтому иду на кухню.

Выдавливаю на руки почти полфлакона "Фэйри" и тру кожу с маниакальным остервенением.

Наверное, так ведут себя люди, страдающие мизофобией или с ОКР.

Я всегда была брезгливой, но это ситуация меня просто добила.

Муж входит следом с покерфэйсом на лице.

Отодвинув меня, открывает шкаф под раковиной и бросает в ведро скомканный бумажный лист - спрятал следы преступления.

Я гашу облегченный выдох и продолжаю намывать руки.

Муж наблюдает за моими действиями, прислонившись бедром к столешнице рядом со мной.

- Вик, прости. Я не хотел, чтобы ты узнала обо всем вот так…

- То есть, чтобы узнала, все же хотел?

- Нет, - он морщится с досадой. - Нет. Не цепляйся ты к словам! Вообще не хотел, чтобы когда-нибудь узнала.

- Лучше бы ты заботился о том, чтобы мне не изменять, а не чтобы не попасться, - усмехаюсь я.

И в моей усмешке даже нет горечи. Просто констатация.

А ведь должно быть больно, очень больно. И горько.

Но нет. Это шок?

- Я не изменял! - срывается муж на повышенный.

- А что это было?.. - указывая рукой в направлении спальни, я офигеваю от его оригинальных представлений об измене.

Если это не измена, то что тогда?!

- В смысле… - поняв, как глупо это прозвучало, он в раздражении подбирает слова. - Я не собирался тебе изменять. Это не было осознанно и спланированно. Так… вышло. Так бывает, черт возьми!

Влад злится.

На меня?..

- Ты шутишь? Шутишь, да? - от испытанного шока голос мне отказывает, и я почти шепчу. - Ты имел мою племянницу у нас дома, ты оставил после себя презерватив на моем

коврике, и это было… неосознанно? Или, может, она тебя соблазнила? Силой затащила с собой в ванную и изнасиловала? Ты скажи, я с ней серьезно поговорю.

- Не паясничай, - отрезает он. - Тебе не идет.

- А рога, что ты мне наставил, наверное, очень мне к лицу. Да?!

Сказав это, не могу сдержать усмешки из-за забавного совпадения, ведь моя девичья фамилия "рогатая" - я была Оленевой. И мы часто смеялись с мужем, что, выйдя замуж, я "сбросила рога", теперь он же меня ими наградил вновь.

И это уже не забавно…

- Прости меня, - неожиданно просит Влад, опустив глаза в пол.

Вся его недавняя злость испарилась, и он выглядит нашкодившим мальчишкой, которого отчитывает мать.

Но я ему не мать.

Да и он давно не мальчишка.

- Ты это серьезно?

- Что?

- Ты серьезно просишь прощения за измену? За то, что предал меня? Наплевал на наш брак, растоптал мои чувства, уничтожил все, что у нас было? Ты хоть понимаешь, что ты натворил?! - пытаюсь поймать его взгляд, увидеть в нем что-то, прочесть, что он реально раскаивается.

Не знаю, зачем мне это нужно, не знаю, что мне это даст, но я хочу это увидеть.

Я хочу понять: за что?!

Что я сделала? Или что не сделала, что он променял меня на соплюху Машку?

Еще год назад он бесился, когда я сказала, что она будет жить у нас. Он отговаривал меня, убеждал, что я совершаю ошибку, что Машка необучаемая, неподконтрольная и просто тупая. Что ее родители только рады сбагрить дочурку вместе с ответственностью за нее таким идиотам как мы.

Муж никогда не был особо высокого мнения о моей родне. О Машке - особенно.

И, в принципе, оказался прав. Нахлебалась я с ней до чертиков. И в деканат уже дважды вызывали на ковер, и из клуба посреди ночи звонили, и я ездила забирать ее пьяную и в слезах.

После каждого такого косяка Влад внушал мне одуматься и отослать ее обратно родителям, пока не поздно, а я просила для нее вторые и третьи шансы.

Допросилась…

Посмотреть мужу в глаза не удается, он их старательно отводит и даже отходит от меня к окну, где встает ко мне спиной вполоборота.

И молчит.

- Как ЭТО можно простить, Влад? Ты ведь не с годовщиной свадьбы меня поздравить забыл или тещин день рождения перепутал. Ты. Спал. С моей. Племянницей, - чеканю я каждое страшное слово, но в остальном говорю практически без эмоций, просто выдаю факты. - И даже не потрудился делать это где-то в другом месте. Я застукала вас практически с поличным. Ты бы простил меня за такое?!

Впервые за время моего монолога стреляет в меня глазами. Качает головой.

- Ты настолько не уважаешь меня, что допускаешь мысль, что прощу я?

Влад долго смотрит на меня, пристально, изучающе.

"Скажи же что-нибудь!" кричу я ему в своей голове.

И когда он, наконец, открывает рот, тишину разрывает неистовый стук в дверь.

Глава 6. Бывший в употреблении

Только сейчас я осознаю, что все это время было тихо. Поколотившись пару минут, Машка быстро сдулась.

И, что, все это время просто стояла под дверью?

А, может, это и не она вовсе?

Влад, тоже озадаченно нахмурившись, решительно шагает в сторону коридора, но я опережаю его и первой берусь за ручку входной двери.

Открываю и встречаюсь глазами с Машкой.

Что ж, ожидаемо… Хотя видеть ее неприятно.

Она все такая же раздетая и завернутая в мое полотенце.

- Зачем стучишь? С первого раза ничего не поняла? - сходу наезжаю я и не удерживаюсь от едкого замечания: - Как обычно… Для тупых объясняю еще раз - тебе сюда вход закрыт. Жить в моей квартире ты больше не будешь. Не надейся.

- Вещи-то свои хотя бы я могу забрать? - зло цедит она сквозь стиснутые зубы. - Не голой же мне ходить!

- А что такое? - скрестив руки на груди, изображаю сильное удивление. - Двадцать минут назад тебя это нисколько не смущало. Что же сейчас случилось? Холодно стало? Замерзла, маленькая?

- Представь себе, замерзла! - злобно выплевывает она. - Ты меня без телефона вытолкала. Я даже позвонить никому не могу!

- Может, вы поговорите в квартире? - влезает из-за спины хмурый Сафонов. - Какого хрена мы тут весь подъезд развлекаем?

Я его и его слова игнорирую - о приличиях решил вспомнить, ну-ну… - и продолжаю пытать племянницу.

- А кому это ты собиралась звонить? Уж не Егору ли?

Егор - ее парень. Рыжий и добродушный, как ротвейлер. Но и такой же свирепый, если его разозлить. Мы как-то ездили вместе на природу, я к нему присмотрелась. Он произвел впечатление.

- Да хоть бы и Егору. Тебе-то какая разница? Какое твое дело? Ты меня выгнала, остальное тебя не касается.

- Ты и ему собралась открыть глаза на то, что у тебя теперь новый парень? Новый, но бывший в употреблении. Мной.

Жаль, я не вижу сейчас лица Влада, наверняка он не в восторге от такой формулировки. Но молчит, не лезет.

- Не твое дело, - повторяется Машка, огрызаясь. - Мои отношения с Егором тебя не касаются, тетя Вика.

Усмехаюсь - называя теткой, она явно намеревается меня задеть. Потому что разница в возрасте у нас небольшая, всего восемь лет, и она никогда так ко мне не обращается, с детства называя просто Викой.

Я тоже не настаивала. Да и какая из меня тетка? Ну смех же…

Нас чаще за сестер принимали.

Помню, один раз даже спросили, не близнецы ли мы. Но мы, и правда, похожи.

- Если ты не расскажешь, - предупреждаю, - я открою ему глаза. И посмотрим, станет ли он после этого тебе помогать.

- Так он тебе и поверил, - фыркает Машка, а потом начинает невинно хлопать глазами. - Я скажу, что ты всё выдумала. Он мне доверяет, а тебя выгонит, как ты меня сейчас. Хочешь, проверим?

Она высокомерно задирает голову, а я понимаю, что мне надоела эта перепалка. Со словами:

- Иди и проверяй, - я с силой дергаю на себя дверь, намереваясь захлопнуть ее.

Но Машка рефлекторно выставляет вперед голую ногу, пытаясь помешать мне, и я прищемляю ее дверью.

Сильно, от души.

- А-А-А-АА!.. - нечеловеческим голосом орет Машка, и, кажется, я взвизгиваю вместе с ней.

От ее жуткого вопля у меня по позвоночнику простреливает снизу вверх как будто молнией. И бросает в жар.

Дверь я, конечно, сразу выпускаю, автоматически опуская взгляд на пострадавшую стопу племянницы - кожа на ней, изрядно содранная с обеих сторон, мгновенно краснеет. И выглядит ступня приплюснутой.

Ой, мамочки! На это страшно смотреть.

- Ты сломала мне ногу! - визжит младшая Оленева от боли, моментально срываясь в громкие рыдания. - Влад, твоя жена сумасшедшая! Она хотела меня уби-и-ить!..

Рыдает племянница вполне натурально.

Муж, оттолкнув застывшую меня, кидается к Машке и, подхватив ее на руки, хочет занести домой. Но я не двигаюсь с места, поэтому он не может протащить ее мимо меня.

- Не в подъезде же ее оставлять. И так позор на всю площадку. Еще нахрен ментов вызовут, - адресует он мне, хотя у меня и в мыслях не было ему препятствовать.

Я в шоке от того, что наделала. Хоть это и не было запланировано.

Разумеется, я не собиралась ее калечить, она сама сунула ногу. Нафига, спрашивается? Совсем, что ли, инстинкта самосохранения нет? Или она думала, что это я буду осторожничать?

Пффф… Не в этом состоянии.

Плетусь за мужем, смотрю, как он кладет всхлипывающую и цепляющуюся за него Машку, на диван в гостиной. Разнимает ее захват, чтобы освободить шею.

- Я за льдом, - бросает он то ли мне, то ли ей, проносясь в кухню.

Машка рыдает без остановки, садится и осматривает свою ногу. При первом же взгляде ее рыдания многократно усиливаются - нога уже посинела. Если это не перелом, то очень-очень сильный ушиб.

Меня бросает в дрожь от увиденного - пипец я натворила делов…

Но жалости к племяннице я, как ни странно, ни чувствую.

Хлопнув дверцей морозильника, Влад возвращается с мешком для льда, почти полным, и наклоняется над диваном. Я торопливо останавливаю его руку.

- Подожди. Обожжёшь. Нужно полотенце или тряпку какую-нибудь.

Он кивает, и я кидаюсь к шкафу. Вытаскиваю первую попавшуюся вещь, оказавшуюся Машкиным джемпером, и кидаю мужу.

- Мой лонгслив! - орет она.

- Тебе нога нужна? - отрезаю я грубо.

- Не ори на меня! - огрызается пострадавшая. - Это ты специально сделала!

Я не обращаю внимания на ее слова, смотрю на мужа, который, обернув лед джемпером, кладет его на раненую ступню.

- Не дергайся! - осаживает Машку неласково.

Ее капризы всегда его бесили. Он буквально брызгал слюной, выговаривая мне, какая у меня тупая родственница!

Что же перевесило, если он так к ней переменился? Или не переменился, и все дело в простом животном инстинкте?..

Говорила мне Катька, что не нужно позволять Машке ходить по дому в таких экстремально коротких, крошечных шортах, что у некоторых трусы больше. Я же только отмахивалась от нее, смеясь.

Ну не дура?..

- Ей надо в больницу, - сухо говорю мужу.

- Если рентген покажет, что у меня перелом, - зло глядя на меня, грозит мне Машка, - я заявлю, что ты покушалась на мою жизнь.

- Ч-чего?.. - округляю я глаза.

- Приревновала к своему мужу и пыталась убить! Милый, ты же позвонишь в полицию?

Глава 7. Ковровая дорожка

- Уже бегу, - холодно отвечает ей Сафонов, но меня его сомнительная поддержка не трогает.

Даже коробит.

Двуличная душонка в ее лучшем проявлении - не мучаясь угрызения совести, долгое время предавал меня, теперь, не моргнув глазом, предает и свою новую игрушку.

Машкой он не дорожит так же, как и мной.

Потребитель чертов!

И за этого человека я вышла замуж? Где были мои глаза?

- Вика, не слушай ее, никакой полиции не будет, - оборачиваясь ко мне, успокаивает муж. - Это у нее реа…

- Да мне пофиг! - перебивая, отмахиваюсь от его заботы, как от назойливой мухи. - Зовите кого хотите. Хоть Интерпол, хоть агентов ФБР, хоть всех сразу. На понт меня решила взять, Машенька? Думаешь, испугаюсь и не стану тебя выгонять? Или всерьез рассчитываешь, что меня за это арестуют? - интересуюсь насмешливо, сама в это не веря - ну не настолько же она тупая.

- Рассчитываю! Есть статья за причинение телесных повреждений, я знаю.

- О-о, - тяну я с фальшивым восхищением, - так ты типа не зря на лекции ходишь. Иногда… И что считается тяжкими телесными тоже знаешь? Или просто слово понравилось?

Машка не отвечает, лишь смотрит на меня исподлобья и шумно выдыхает через ноздри.

- Неужели планируешь впечатлить полицию сломанной ногой? Только не забудь рассказать, родная, при каких обстоятельствах ты ее сломала. Поведай, как пыталась помешать МНЕ закрыть дверь в МОЮ же квартиру. Тут, скорее, тебя привлекут за попытку проникновения на частную территорию. Хотя за явку с повинной и чистосердечное могут и смягчить наказание, - актерски отыгрываю я живейшее участие.

Но это не театр, это цирк.

- Какое проникновение? - резко потеряв всю свою браваду, переводит она на Сафонова жалобный взгляд. - Я же тут живу.

- После всего, что ты тут наговорила, вряд ли, - хмыкает он.

- А ты чего радуешься? - перекидываюсь я на него. - Ты, что ли, меньше нее наговорил и сделал? Вы оба жить здесь не будете. Я не собира…

- Не говори того, - обрывает меня муж, - о чем потом будешь жалеть.

- Жалеть?!

- Выгнать меня у тебя не получится, Вика. Даже не старайся. И прекрати свою пустую истерику. Надоела. Я сейчас отвезу Машку в травму, а потом вернусь - один, - и мы поговорим.

- Мне не о чем с тобой… - начинаю я категорично, но он вновь грубо меня прерывает:

- Не истери, я сказал! Никакой катастрофы не случилось. Все живы, и мы все решим. Позже.

Сказав это, он широкими шагами выходит из гостиной, лишая меня возможности ответить. Не бежать же за ним.

Да и что сказать на его отповедь?

И нафига что-то говорить?

Хватит болтать, нужно действовать.

Притащив табурет из кухни, достаю с антресолей шкафа в коридоре большую челночную сумку - в ней когда-то Машка привезла свои шмотки, и с решительным видом топаю в комнату племяшки. В дверях сталкиваюсь с выходящим оттуда Сафоновым. У него в руках охапка вещей.

Бегущей строкой в голове проносится мысль, что интересно было бы посмотреть, как он будет ее одевать, но у меня дела поважнее.

Бросив сумку на пол и раскрыв ее пошире, начинаю скидывать в нее Машкино шмотье. Футболки, кофты, штаны хватаю стопками, в которые они сложены, и швыряю, не заботясь об аккуратности, а нижнее белье и носки ссыпаю прямо из тряпочных контейнеров, в которых Машка их хранит. В вещах у нее всегда идеальный порядок, с детства, но лучше бы он был в голове.

Там у нее, напротив, полный бардак и запущенность.

Напихав барахла полную сумку, с трудом застегиваю ее и выволакиваю в прихожую, ставлю у двери.

Машка сопровождает меня гневным взглядом, когда я прохожу мимо входа в зал.

Я в их сторону особо не смотрю, но успеваю увидеть боковым зрением, что племянница уже одета до пояса в легкий свитер и сидит в одной штанине широких джинсов. Вторую штанину Влад натягивает на вторую, пострадавшую, ногу.

Значит, скоро свалят, хвала Богам!

Но я не останавливаюсь.

Огонь внутри гонит меня вперед.

Вновь забравшись на табурет, достаю большой - при желании в него можно сложить меня, и расчленять или даже излишне сгибать при этом не придется - черный чемодан, который мы берем, только когда едем в отпуск или к моим родителям вместе. Это бывает нечасто, поэтому большую часть времени чемодан живет на полке.

Учитывая габарита, он тяжелый даже когда пустой, и я справляюсь с ним не сразу.

- Тебе помочь? - предлагает насмешливо Влад.

- Обойдусь, - цежу презрительно.

Фурией ворвавшись в нашу с мужем спальню мимо злополучной ванной, я берусь за его вещи и так же, без уважения, закидываю их в раскрытую пасть чемодана.

Повернувшись в очередной раз с охапкой рубашек вместе с вешалками, вижу застывшего в дверях Влада.

- Не трогай мои вещи, - спокойно, без угрозы, советует он. - Чтобы потом обратно не доставать.

Вызывающе глядя ему прямо в глаза, бросаю рубашки поверх уже накиданного и утрамбовываю ногой.

Он усмехается.

- Не перетрудись тут. Я уехал.

- Не возвращайся зря. Не пущу, - скалюсь в ответ. - Напиши, куда отправить барахло.

- Скоро буду. Не скучай! - словно не слыша меня, хмыкает он и, развернувшись, нарочито медленно удаляется.

Под звуки их возни и голосов я продолжаю методично набивать чемодан, пока дверь за ними не захлопывается.

После этого без сил падаю на кровать. Закрываю глаза - смотреть на этот новый мир противно.

Но лежу так не больше двух минут и резко подрываюсь.

Влад реально думает, что я буду его тут ждать?

И что-то с ним обсуждать?!

Может, еще и ковровую дорожку от лифта выстелить?

"Скоро будешь, говоришь? Ну-ну… Я замок сменю и посмотрю, как ты войдешь!"

Мысль сменить замок посещает меня неожиданно, но цепляет. Начинаю думать, как мне это провернуть - сама я с задачей ни за что не справлюсь.

Нужен слесарь.

Смотрю на часы на умной колонке - без пятнадцати пять. Наша сервисная компания при УК работает до пяти, и я еще могу успеть - это рядом.

Схватив сумку с паспортом, бегу на выход из дома.

Лифт не жду - на это можно потерять драгоценное время. Плюс может подсесть кто-то из соседей на нижних этажах. И спросить с меня и за крики, которые мы недавно устроили, и за непотребный вид племянницы, если кто-то ее видел.

Я же ни перед кем ни за что отчитываться не хочу.

И ни с кем пересекаться.

Поэтому толкаю две двери на лестничную клетку и сбегаю по лестницам.

Еще две двери на первом этаже, и я на улице.

Несусь через двор ко входу в УК, но вдруг дорогу мне перегораживает впечатляющего вида тачка.

- Разъездились, - бурчу недовольно и хочу его обойти.

Но окно со стороны водителя плавно опускается, и я встречаюсь с уже знакомыми поразительно синими глазами.

- Куда спешишь, красивая?

Глава 8. Слесарь по призванию

- Вы? Что вы тут делаете? - округляю я глаза и выпаливаю без паузы: - Вы следите за мной?

- В смысле слежу? - опешивает самолетный сосед от моего наезда. - Я знаю твой адрес. Захотел и приехал.

- Зачем?

- За тобой, - без колебаний отвечает, как будто это что-то естественное.

- Как за мной? - тоже теряюсь я, как он пару реплик назад, но быстро справляюсь с изумлением. - Что вы...? Вы, наверное, забыли, я ведь говорила ва…

И осекаюсь на полуслове - продолжать про "я замужем" после всего, что случилось со мной сегодня, как минимум, глупо. Как максимум - недальновидно.

Муж-то у меня есть, а вот "за" ним ли я - большой вопрос. Не "с" ним уже - совершенно точно.

Но рассказывать о своих семейных проблемах первому встречному я точно не намерена. А еще, тратя время на соседа, очень рискую упустить последнего слесаря.

- Простите, я спешу, - бормочу быстро и снимаюсь с места.

Прошмыгнув вдоль бампера, слышу, как позади открывается дверь. Мысленно чертыхаюсь и на следующем же шаге врастаю в асфальт - этот Макс уже стоит передо мной, преграждая путь.

- Я же спросил куда?

Я вновь неприлично таращу глаза - как он это сделал?!

Вырос, как из-под земли. Он же в машине сидел!

Оглядываюсь на его тачку.

Он, что перепрыгнул через капот?! Послал Бог паркурщика… Или он, и правда, кугуар?

Хотя какая разница? И то, и другое для меня одинаково плохо. Или сожрет, или напугает до смерти. Вот как сейчас…

- В управляющую компанию. Мне срочно нужен слесарь. Да отойдите вы! - не выдерживаю я и, отпихнув его в сторону, быстро перебегаю проезжую часть.

Хватаюсь за ручку белой стеклянной двери, дергаю - закрыто.

Дергаю еще раз с отчаянной надеждой - ну нет же еще пяти! Не может быть, чтобы я бежала сюда пятнадцать минут!

- Они сегодня не работают, - раздается за спиной невозмутимый голос.

- С чего вы взяли? - спрашиваю хмуро, не оборачиваясь.

"Ну чего он прицепился?!" вопрошаю мысленно.

- Вон справа график работы: последний понедельник месяца - выходной. Сегодня как раз последний. И если правильно помню, то с утра был понедельник.

- Вот черт! - вырывается у меня досадное. - Блин!

В раздражении топаю ногой - дурная привычка детства. Никак не избавлюсь…

И на миг жалею, что день такой, а не я опоздала из-за приставучего Макса - было бы кого обвинить в неудаче.

А остается лишь уповать на свое невезение.

Разворачиваюсь и плетусь обратно, едва перебирая ногами. Равняюсь с тачкой, автоматически отмечая, что она крутая. Видно, что дорогая, пафосная, роскошная - статусная, во! - я таких и не видела никогда. В смысле, вблизи.

Не "Феррари", конечно, но тоже потрясает.

- Тебе что в управляющей-то пона… - начинает Макс, подпирающий бедром правое крыло, но не заканчивает вопрос, потому что я, не глядя, прохожу мимо.

Он останавливает меня, поймав за запястье. Оборачиваюсь на него и попадаю под каток потемневших синих глаз.

Ой…

Дыхание резко сбивается.

- Не заставляй меня бегать за тобой, красивая, - мягко просит он, но от этой обманчивой мягкости меня бросает в дрожь. - Не пробуждай во мне инстинкт охотника.

Тороплюсь исправить ситуацию.

- Ничего я в вас не возбу… - оговорившись, густо краснею, а его губы сразу расплываются в многозначительной ухмылке.

Во взгляде тоже что-то такое мелькает, но он быстро прячет их за опущенными веками.

- Не пробуждаю! - исправляюсь поспешно.

По Фрейду, блин!

- А, может, вы поможете мне поменять замок в квартире? - брякаю неожиданно даже для самой себя.

Исправила, блин, ситуацию…

- Чего? - хмурится он, будто бы не расслышал меня или не понял.

Или не верит, что расслышал правильно.

Я, что, такую глупость спросила?

- Мне нужно сменить замок во входной двери в квартиру, - объясняю.

- Зачем? Он сломался?

- Н-Нет.

Черт! Как же так соврать, чтобы правдоподобно? Правду рассказывать не хочется…

И стыдно о таком говорить, и просто… Кто он мне, чтобы я открывала перед ним душу?..

- Я ключи потеряла и боюсь, что кто-нибудь может прийти и… - несвязно придумываю на ходу.

- Ключи? - его взгляд опускается на связку в моих руках.

- Не эти! - начинаю психовать. - Другие. Иначе как бы мы замки поменяли?

- Ну пойдем, - усмехается он, - посмотрим твой замок.

Глава 9. Кайфовый способ

Я возглавляю нашу странную мини-процессию.

Чуть забежав вперед, веду Макса через двор в подъезд и с, надеюсь, незаметной со стороны суетливостью тычу пальцем в кнопку вызова грузового лифта, в последний момент осознав, что просто не смогу ехать с ним в обычном - слишком тесно будет в нем вдвоем с кугуаром.

С ним рядом в самолете-то было тесновато и чудовищно неловко, а там пространства все-таки побольше. Плюс мы были не одни.

А тут…

Божечки! Как решилась я предложить ему подняться ко мне в квартиру?!

О, не-е-ет…

Но мысль тут же перескакивает на новую страшилку: а вдруг нас увидит кто-то из соседей? Что они подумают?

Что я им скажу?!

Никто в здравом уме не поверит, что этот самец, от которого на километр разит властью и достатком, обычный слесарь.

С губ едва не срывается страдальческий стон.

Но обычно спящий мозг в экстренной ситуации работает на полную, и я быстро генерю отмазку: "Если кто спросит, скажу, что это друг Влада. Или лучше брат?.."

Как назло, но и ожидаемо - когда мне везло?.. - грузовой лифт-спаситель находится на самом последнем этаже.

Макс тоже видит это на индикаторе нахождения кабины, в то время как индикатор второй кабины, пассажирской, предательски горит красной единицей.

В недоумении изогнув бровь, Макс шагает к ее кнопке, жмет на нее, и двери маленького лифта гостеприимно распахиваются.

- Прошу, - приглашающе кивает он.

Я трусливо смотрю на еле плетущуюся грузовую кабину - седьмой… шестой…

Черт!

И обреченно шагаю в "его" кабину. Нажав на кнопку нужного этажа, сразу забиваюсь в один из дальних углов, надеясь, что Макс благоразумно замрет у дверей, но уповаю на это напрасно.

Он встает максимально близко ко мне, положив одну руку на полированный стальной поручень под зеркалом, а вторую не вынимает из кармана брюк. И неотрывно смотрит на меня с хищной ухмылкой.

Я же старательно отвожу глаза и хочу проваливаться сквозь землю. Хотя в лифте, наверное, не стоит о таком даже думать. Тут желание провалиться - не под землю, так в шахту - может запросто осуществиться. Доказывай потом Вселенной, что ты не это имела в виду…

Когда лифт, наконец, останавливается, я кидаюсь к дверям и, как только они начинают разъезжаться, протискиваюсь в узкую щель.

Свобода!

И пофиг, что Макс обо мне подумает!

Дрожащими руками открываю перед ним дверь.

- Вот, - показываю ему замок.

- Клевый, - одобрительно кивает кугуар. - И зачем менять? По-моему, отличный замок. И с цветом твоих глаз идеально сочетается. Такой же металлический…

- Вообще-то глаза у меня зеленые, - возражаю из обостренного чувства правды.

- Может быть, - не спорит он. - Но сейчас они холодные и блестящие. Как две пули.

Его синие глаза цепляются за мои. Изучают так пристально, как будто пробуют на вкус. Я едва подавляю в себе дикое желание сбежать. Но не оставлять же квартиру открытой!

Или я не бегу по другому поводу?..

- Я же сказала, что потеряла ключи! - быстро меняю тему, разрывая контакт и заливаясь краской.

Слышу, что звучу чуть раздраженно, но Макс как будто пропускает это мимо ушей.

- Я помню, - он бесяче невозмутим.

- Вы замки менять умеете или нет? - начинаю я психовать - и так ситуация неловкая, и еще и, похоже, бесполезная в моем деле. - Можете этот… вытащить? - не вспоминается у меня нужное слово.

- Демонтировать-то я могу, - хмыкает. - А инструменты у тебя есть? А новый замок?

- Новый замок?.. - по-идиотски переспрашиваю я, резко сникнув.

О главном-то я и не подумала…

- Ладно, не кисни. Замок можно купить, - и уверенным шагом он переступает через порог внутрь квартиры.

Я остаюсь снаружи с открытым от изумления ртом.

- Заходи, не бойся, - машет он мне, и я послушно захожу вслед за ним.

Он уверенным движением закрывает за нами дверь.

Слегка контуженная и своей оплошностью, и тем, что он чувствует себя у меня как дома, я веду себя заторможенно.

- Скажи честно - с мужем поругалась? - неожиданно спрашивает Макс.

Я вкидываю на него испуганные глаза и… киваю.

- И хочешь наказать его, сменив замок?

Снова киваю.

- А зачем? - следует вполне логичный вопрос, на который у меня есть не менее логичный ответ:

- Ну, чтобы муж не смог войти.

Макс усмехается.

- Если не хочешь, чтобы муж вошел, достаточно блокировать замок изнутри, - с серьезным видом он демонстрирует мне поворот внутренней вертушки.

Как будто я не знаю!

- Но он будет стучать, звонить, орать, - поясняю вспыльчиво. - Так себе фоновые звуки. Я хочу, чтобы он не смог зайти, когда меня дома нет!

- И что это даст? Он скажет, что ключи потерял и вызовет специальную службу, - давит Макс логикой.

- А как он вызовет? У него же потребуют документы на квартиру, а их нет. Они дома лежат.

Он смотрит на меня как на неразумное дитя. Или как на взрослую, но временно повредившуюся умом. Это ужасно злит!

Тем более, что именно так я себя и чувствую!

- Документы, подтверждающие право собственности на квартиру легко получить в любом МФЦ. Просто запрашиваешь выписку из Росреестра и тебе дадут ее за минуту по паспорту. Или паспорт ты у него тоже отжала? Тогда чуть дольше, - гримасничает он, - придется сначала новый паспорт оформлять.

Я опускаю голову вниз.

Мне стыдно, что ему приходится объяснять мне такие очевидные вещи. Потому что я ничуть не дура. И, конечно, я все это знаю. Будь я на месте этого Макса, тоже была бы рассудительной всезнайкой и давала советы с таким же умным видом.

Но эмоции меня ослепили, и действовала я быстрее, чем успевала подумать.

- Слушай, колючка…

- Меня Вика зовут, - напоминаю сердито.

- Слушай, Вика, - послушно исправляется, - давай, ты не будешь ничего предпринимать, не посоветовавшись со мной. Поменять замки - идея глупая. Честно. Ничего, кроме геморроя, она тебе не даст. Только дашь мужу повод заявить на тебя.

- За что заявить? - вскидываюсь.

- Ты ограничиваешь его доступ к его жилью. Он же владелец?

Киваю.

- Ну вот. В законах я не то чтобы очень силен, но зуб даю, коренной, мудрый - за такое наверняка предусмотрено какое-нибудь административное нарушение. Не срок, но приятностей мало. Оно тебе надо?

Энергично качаю головой, и он удовлетворенно кивает.

- В твоей борьбе с мужем тебе нужен холодный ум. Знаешь поговорку про месть?

Вновь киваю - говорить вдруг стало как-то трудно.

- Умница. А я могу подсказать классный способ ему отомстить, - он шагает вплотную ко мне. - Хочешь покажу?

Глава 10. Постельный режим

Смотрю на него сверху вниз и чувствую, как от его слов по моему позвоночнику проносится табун мурашечных кугуарчиков. Туда тыгыдык и обратно.

Я инстинктивно пятюсь назад, но он не дает расстоянию между нами увеличиться ни на сантиметр и наступает на меня, не сводя алчного взгляда с моих враз пересохших губ.

Еще полшага, и я врезаюсь спиной в стену - дальше отступать некуда. Макс победно ухмыляется типа "Попалась!"

Зажатая между ним и стеной, я, действительно, чувствую себя загнанной в угол ланью - ну или кем там питаются большие кошки?.. - и сердце начинает биться на космических скоростях, беспорядочно долбясь в грудную клетку.

Медленно, как будто давая мне шанс передумать и избежать того, что сейчас неминуемо произойдет - а Макс явно намеревается меня поцеловать, - он наклоняется все ближе. И ближе…

"Беги, дура!" мысленно приказываю себе, но с места не двигаюсь. Ноги будто приросли к полу, меня к нему словно прицементировали, и шанса на спасение нет.

И быть не может.

Будучи не в силах ни удрать, ни продолжать смотреть в его приближающиеся горящие глаза, я зажмуриваюсь и уже собираюсь влепить ему пощечину, чтоб знал, что со мной так нельзя, но в этот момент дверь распахивается.

Резко отпрыгнув от Макса - надо же, не прицементировали все-таки, - в шоке смотрю на Влада, заносящего в дом страдалицу Машку. Страдания крупными буквами написаны на ее лице.

- Опять она? - накидываюсь сходу на мужа, резко придя в себя. - Ты же сказал, что придешь один.

- А куда я ее дену? Она ходить не может, - отрезает он жестко. - Твоими молитвами, между прочим. А это кто?

Переводит он взгляд на кугуара, невозмутимо подпирающего противоположный от меня угол. То ли не сразу заметил, хотя это трудно, то ли не придал ему значения. А это еще труднее…

- Слесарь, - отвечаю быстро, не давая Максу ни малейшей возможности ляпнуть что-нибудь другое.

Влад смотрит на него с сомнением, а у Машки сразу загораются глаза и меняется поза. Она уже не лежит бесформенным и безжизненным кульком в руках Сафонова - таким образом, очевидно, пытаясь вызвать во мне жалость, - а вся подбирается, стремясь повыгоднее выпятить достоинства своей фигуры.

Быстро девочка ориентируется…

Однако "слесарь" не удостаивает ее и взглядом. Стоит с выражением полного безразличия к происходящему. Лишь кривая ироничная усмешка угадывается в уголках губ.

- И зачем нам слесарь?

- Замок хотела новый поставить, - равнодушно пожимаю плечами.

Закатив глаза, Влад прямо в обуви относит Машку в ее комнату и, вернувшись, сует мне в руки выписку из травмпункта - я успеваю прочитать заглавные буквы.

Он выпускает бумагу из рук, а я не беру, и она планирует на пол. Точно в центр нашего треугольника.

- Ты зря ее притащил, она здесь не останется, - повторяю я упрямо.

Присутствие Макса меня смущает и устраивать разборки при нем мне совсем не хочется, но, если я сейчас отступлю, потом мне гнилую родственницу вообще не выдворить. А жить вместе с ней - с ними обоими - я не буду!

Но с Владом вопрос решать нужно на более серьезном уровне. А вот избавиться от подлюки Машки я могу уже сейчас.

Кстати, удивительно, что она такая смирная - прямо ангел, а не шалава беспринципная, какой показала себя всего пару часов назад - очевидно, Влад внушил ей, чтобы вела себя тихо, если не хочет на улицу.

Но это ей не поможет.

- Она - твоя родня. Сама с ней разбирайся. Слушай, слесарь, - неожиданно обращается муж к Максу, - ты бы шел отсюда, раз твои услуги больше не нужны. Видишь, мы разговариваем?

Он грубит без повода, а я в ужасе жду, чем ответит Макс. Вряд ли такой как он стерпит подобное неуважение.

И будет у меня двое неходячих…

- Вы мне не заплатили, - не глядя на Влада, лениво отвечает тот, а я облегченно выдыхаю - махача не будет.

- За что? Ты же ничего не сделал!

- За вызов. Я потратил время, а у меня оно стоит дорого.

- Подождите, пожалуйста, внизу, - покраснев, прошу я, пока муж не ляпнул еще что-нибудь. - Я выйду и рассчитаюсь с вами.

Кивнув, он выходит, но особо не торопится. Не пристало кугуару…

- Мог бы быть и повежливей, - предъявляю мужу, когда дверь за Максом закрывается.

- Не тащи в дом кого попало, и я буду вежлив.

- Я хотя бы тащу в дом, а не в постель, - парирую я.

Муж зло зыркает на меня - намек на мою измену ему не понравился. Еще бы! Ведь только ему можно!

- Ты бумагу-то подбери - пригодится. Ее содержимое двух словах: Машке прописан постельный режим, так что ухаживать за ней будешь сама. В качестве компенсации за увечье.

- Я?! Постельный режим у нас по твоей части! - не удерживаюсь от колкости.

- Я бы с радостью, - кривляется он, - но у меня работа.

С этими словами гад заходит в гостиную и закрывает за собой двери, ставя точку в разговоре. Первый порыв - кинуться за ним, остановить, не оставлять за ним последнего слова. Второй - отчаянно хочется что-нибудь разбить, желательно об его голову, но я торможу себя.

Резкие движения будут иметь резкие последствия.

"Оно тебе надо?" звучит в голове голос мудрого, как Каа, Макса, и я почти отвечаю, что нет, но в следующую секунду я слышу, как, характерно пикнув, в зале начинает запускаться компьютер.

Мужу все равно на меня и на мои чувства, он не чувствует за собой никакой вины за произошедшее. В его Вселенной "все живы", и ему сильно наплевать, что внутри у меня что-то умерло…

У него обычный понедельник, и он просто собирается поиграть в свои дурацкие игры!

От этой яркой демонстрации его пофигизма меня охватывает такая злость, даже бешенство, что я осознаю, что взорвусь, если немедленно не выпущу эту энергию наружу.

Чтобы не выпустить ее в мужа и не поиметь из-за этого проблем с полицией, я резко разворачиваюсь и, открыв дверь, выскакиваю в подъезд. Оставаться в квартире в таком эмоциональном состоянии мне просто нельзя. Нужно выгулять эту злость. От греха подальше.

Сбегая по лестнице - ждать лифт я сейчас не готова, - накидываю варианты, куда отправлюсь скидывать негатив, но как только оказываюсь на улице, понимаю, что старалась зря. У своей тачки меня ждет Макс.

Черт. Я и забыла про него…

Но досада быстро сменяется злорадством - он-то мне и нужен!

Подхожу к нему:

- Не хочешь закончить то, с чего мы начали?

Глава 11. Если серьезно

Сказав это, я жду его ответа с отчаянностью решимостью и диким смущением.

Божечки! Я сама навязываюсь! Предлагаю себя почти незнакомому мужику!

Как я докатилась до этого?..

И что я буду делать, если он скажет "нет"?!

Много чего я успеваю подумать, потому что Макс отвечает не сразу.

Долго смотрит на меня с интересом, но и с хорошо читаемым сомнением во взгляде. Видимо, пытается на глаз определить, серьезно я или прикалываюсь.

Задрав голову, я изо всех сил сигнализирую, что серьезно. Максимально. И я, действительно, этого хочу.

Здесь и сейчас.

Но он, поизучав меня, усмехается:

- А там мне казалось, что ты собираешься врезать мне по роже.

- Тебе показалось, - на зеленом глазу вру я.

- Знаешь, красивая, - он поднимает руку и медленно проводит тыльной стороной ладони по моей щеке снизу вверх и обратно, - предложение твое, безусловно, заманчивое, и я его заценил, но вынужден отказаться.

В его взгляде нет ничего такого и, в принципе, его отказ не так и неожиданен, и все равно меня захлестывает жгучая обида. Я физически ощущаю, как кровь резко приливает к лицу, и оно горит. Будто это меня только что ударили. Как же, однако, паршиво чувствуешь себя, когда тебя отвергли…

Определенно, сегодня не мой день…

- Почему? - задав вопрос, злюсь на себя, что не сумела скрыть обиду в голосе.

Мало того, что вешалась на него, сейчас еще и недовольна, что он меня не захотел!

Пытаюсь сохранить лицо, добавив в интонацию иронию:

- Ты же хотел стать орудием моей мести мужу, - напоминаю.

- Я вынужден отказаться делать это здесь, - уточняет он. - Твой муж прямо сейчас палит в окно, а я не уверен, что ты готова мстить ему у него на глазах.

Рефлекторно дергаю головой, чтобы обернуться и посмотреть на свои окна, но Макс реагирует быстрее, захватив мое лицо в ладони, как в тиски.

- Не надо резких движений, колючка. Пусть он не знает, что мы его засекли.

Он преувеличенно нежно - теперь я понимаю, что играет на публику - улыбается мне, а я заторможенно киваю.

- Поехали отсюда, - предлагает неожиданно.

- Куда? - не понимаю я.

- Просто прокатимся, - неопределенно дергает он плечом. - Твоему мужу и этого будет достаточно, чтобы побеситься. Хоть от окна отлипнет.

Улыбка становится шире.

- И снова за игрушки свои засядет, - бурчу я тихо больше себе, чем ему, но Макс слышит.

- Он играет? - вскидывает одну бровь.

- Да. Компьютер включил, когда я уходила.

Он ухмыляется загадочно, потом спрашивает, качнув головой:

- Так что, поедем?

Ехать мне никуда не хочется, но и домой возвращаться не хочется еще сильнее.

Желание убивать погасили другие эмоции, и это больше не проблема, но…

Но что я там буду делать?

Даже при обычной ссоре с мужем мне всегда было трудно оставаться с ним в квартире. Мы разбегались по разным комнатам и, не сговариваясь, старались не заходить на территорию друг друга - мне обычно доставалась спальня, Влад же пускал корни в гостиной у любимого компа и спал там же на диване.

Но и тогда мне было тесно, не хватало места и воздуха - ну не могу я сосуществовать в одном периметре с врагом! Хоть и временным. Ни за одним столом сидеть, ни в соседней комнате находиться. Мне дико некомфортно, поэтому я постоянно искала себе занятия за пределами квартиры.

Ходила на фитнес, встречалась с подругами, задерживалась на работе - в общем, делала все, только чтобы как можно меньше времени проводить дома. Пока мы с мужем не мирились.

А сейчас мою квартиру оккупировали сразу два врага. И варианта для примирения с ними нет.

Так почему бы мне не прокатиться?

И пофиг, что они подумают - я выбираю собственный комфорт.

Всего несколько часов назад Макс раздражал меня до чертиков и был последним человеком, с кем я хотела бы провести время, но теперь все изменилось. Лучше я побуду с ним, чем с теми двумя, кому я верила, и которые так жестоко меня предали.

- Да, - отвечаю уверенно и обхожу его машину, чтобы сесть на пассажирское.

Дождавшись, когда я сяду, Макс открывает свою дверь и заносит правую ногу, но вдруг, передумав, вновь выходит.

- Подожди тут. Я быстро, - уже на ходу он толкает дверцу, и та мягко хлопает.

- Куда ты? - подаюсь я к его окну, но Макс уже скрывается в подъезде.

"Куда он? Зачем? Что задумал?" проносится в голове.

Где-то минуту или две я колеблюсь, потом выскакиваю из машины и бегу в подъезд.

Но когда касаюсь двери, она распахивается изнутри, и оттуда появляется Макс.

- Я же просил тебя посидеть в машине, - внушает укоризненно.

- Что ты там делал? - я заглядываю за его спину.

- Ну что можно сделать за пару минут? - хмыкнув, отвечает он вопросом на вопрос, за локоть осторожно буксируя меня в сторону "Лексуса".

- Что? - эхом отзываюсь.

- Справил нужду под вашей дверью. Что еще? - без намека на шутку бросает он, а я застываю у любезно распахнутой дверцы.

Обернувшись, смотрю на него с сомнением.

И неверием. Но…

Макс ведет глазами.

- Да брось! Ну, конечно, я пошутил.

Я сажусь. Он толкает дверцу, закрывая ее.

- Не под дверью, а на дверь, - невозмутимо добавляет, обходя тачку, я же прыскаю от смеха.

И не могу остановиться до тех пор, пока он не загружается на водительское и не трогается с места.

- Ну а если серьезно - что?

Глава 12. Что-то на супергеройском

- Так что ты делал в подъезде? - не отстаю я.

- Да всего лишь оставил привет твоему мужу, - нехотя отвечает Макс, выруливая со двора.

- Какой привет? - в ужасе ширю глаза, но ответить он не успевает - если, вообще, собирался отвечать.

Узнать это мешает звонок на мой телефон.

Взглянув на экран, на котором высвечивается "Муж" и фото, где мы с ним целуемся на фоне водопада на Плитвицких озерах, Макс советует:

- Не отвечай, - и возвращает взгляд на дорогу.

Я изучаю его по-мужски красивый профиль на предмет издевки. Но он совершенно бесстрастен.

Мне дико любопытно, что же за привет он оставил, и муж, скорее всего, именно поэтому и звонит. Но совету возмутителя спокойствия все же решаю последовать - не хочу выслушивать от Влада за то, к чему не имею никакого отношения - и просто отключаю звук.

- Куда едем? - не очень успешно прячет он довольную моей покладистостью ухмылку.

- На Энгельса, - приходит мне в голову неожиданная идея.

- Зачем? - заламывает бровь, кося на меня глазами.

- Есть дело, - уклончиво отвечаю. - Точного адреса не помню, но была там однажды и могу показать дом.

- Можешь показать с одного раза? - он так удивлен, что отрывается от дороги, несмотря на активное движение, и глядит на меня с недоверием.

- Да. Если я приезжала куда-то за рулем, то и через много времени смогу приехать в это место по меткам в памяти. Вот если сидела на пассажирском, то не смогу. Увы.

- Интересное свойство памяти. Это что-то на супергеройском, - во взгляде Макса читается нечто похожее на восхищение, но и он все еще сомневается: - И как ты про него узнала? Есть какие-то тесты?

- Папа проверял. Он у меня тоже супергерой, - улыбаюсь. - Брату не передалось, а мне да.

- Ладно, колючка со встроенным навигатором, - выдыхает он, - поехали по твоему воображаемому адресу.

Он диктует своему голосовому помощнику названную улицу и берет курс на северо-запад.

Пока мы едем, его телефон тоже несколько раз звонит, но он безжалостно скидывает, не глядя на звонившего. Я даже не успеваю увидеть, кто там - интересно ведь! Но спрашивать не рискую.

Когда мы въезжаем на Энгельса, я внимательно смотрю на дома и другие объекты вдоль проезжей части.

- Направо, - командую, узнав здание из красного кирпича.

Макс послушано поворачивает.

- Налево.

И он снова терпеливо крутит руль.

- Тормози, - прошу у подъезда, который определяю как тот самый.

Именно здесь мы ждали Машку с Егором в тот день, когда отправлялись на природу. И сейчас подожду - хочу открыть ему глаза на его девушку. Пусть знает, какую неразборчивую стерву считает своей. Пусть устроит ей сладкую жизнь.

- Мы приехали сюда посидеть? - спрашивает Макс, поняв, что никуда идти я не собираюсь.

- Мы ждем человека.

- А позвонить человеку? - осторожно интересуется.

- У меня нет его номера, - признаюсь неохотно.

- Мхм… И долго сидеть будем?

- Пока не придет. Если у тебя какие-то планы, - спохватываюсь я, - ты можешь идти. В смысле, ехать. Я домой сама доберусь.

Домой… Это слово отзывается во мне ноющей болью. Могу ли я продолжать называть это место домом?

Место, где меня предали, где окопались два моих злейших врага… И я пока не вижу легального способа выгнать их оттуда. Но, может, хотя бы смогу испортить жизнь. Как они мне…

И начну с Машки.

- Слушай… Вика, - он заметно запинается, видимо, опять собирался назвать меня колючкой. - Я и так ощущаю себя твоим таксистом. Не усугубляй, а… Напоминаю, это я пригласил тебя покататься, и я сам решу, когда мне уезжать. Это понятно?

Он смотрит на меня хмурым взглядом.

- Понятно, - пищу я виновато. - Мне просто неудобно отнимать твое время. Я же…

- Ты же приехала сюда не просто так? Говоришь, у тебя какое-то дело?

Я киваю, и он тоже:

- Значит, будем делать твое дело. Как зовут человека?

- Егор…

Макс выходит из машины и пружинистой походкой подходит к группе молодых мамаш на лавочке в центре детской площадки. Одна катает коляску со спящим в ней бэбиком, а две другие присматривают за мальчиком и девочкой - судя по цвету одежды - в песочнице.

Но когда перед ними нарисовывается Макс, все трое забывают о детях и расплываются широкими пленительными улыбками. Этот профессиональный пикапер стоит ко мне спиной, поэтому его лица я не вижу, но могу себе представить его выражение. Я испытала на себе все его приемчики.

Правда, на меня они произвели противоположный эффект.

Я не слышу, о чем они разговаривают, но на его вопросы мамаши отвечают охотно.

Когда он возвращается, я смотрю на него выжидающе.

- Кто такой этот Егор? - спрашивает, подойдя к моему открытому окну.

- Парень моей племянницы, - признаюсь после недолгой заминки.

- Это та девица с гипсом? Мхм… И что за дела у тебя к нему? Настучать хочешь на родственницу?

Я заливаюсь краской. Стукачи у такого, как он, наверняка не в почете. Но да, я хочу настучать! Хватит Владу с Машкой держать нас за дураков.

- Какие терки у тебя с ней?

Я отворачиваюсь, пряча от него глаза.

- Не ваше дело, - бурчу угрюмо.

- Мы опять на вы? - он берет меня за подбородок и поворачивает к себе. - На один вопрос ответь - племянница и муж накосячили каждый в своем или в чем-то общем?

Опускаю взгляд. Не могу отвечать на этот вопрос, хоть и понимаю, что и такого ответа ему будет достаточно.

Он выпускает мой подбородок - все понял без слов. Мне стыдно, я не могу посмотреть ему в глаза, поэтому поворачиваю голову в другую сторону. И вижу машину, паркующуюся рядом с нами, и за рулем ее Егор.

Резко дернув ручку дверцы, толкаю ее от себя, едва не стукнув ее владельца. Он отскакивает, впечатляя реакцией.

- Ой…

- Это он? - спрашивает, кивая на Егора.
Я киваю и зову громко:
- Егор!

Глава 13. Невезучая

- Он мне не поверил! - негодую я в машине, когда шок после разговора с Егором проходит. - Все, как Машка говорила. И слушать не стал. Просто прогнал меня!

Его ледяной взгляд и скрипучий голос с неприязненным "тетя Вика" до сих пор звенят у меня в ушах. Вот тебе и добродушный ротвейлер…

- А чего ты ждала? - давит спокойствием и логикой Макс. - Что он сходу поверит, что его девушка - шлюха? Чисто на слово? Для таких обвинений доказательства нужны. Хотя бы…

- Да, надо было их сфотографировать. Или видео снять, или на диктофон записать, - запоздало соображаю я. - Мне же еще брату надо будет как-то об этом рассказать. Он тоже может…

- Зачем ему рассказывать? - настораживается кугуар.

- Ну я же должна как-то объяснить, почему выселяю его дочь. Жить с ней и дальше я не буду.

- А с мужем будешь? - следует быстрый вопрос.

- И с мужем не буду, конечно! - возмущенно восклицаю. - Я завтра же подам на развод. Но это же другое. Если бы я решила развестись с мужем по какой-то другой причине, - пытаюсь объяснить, - я бы Машку с собой забрала. Не бросила бы. А сейчас не возьму, и это нужно как-то обосновать.

- Кому нужно? В смысле, кому и что ты должна? Зачем ты загоняешь себя в эти рамки?

- Вик - моя семья. Я очень люблю брата, и если могу помочь, то…

- Ты и племянницу очень любила, я полагаю. И мужа тоже.

Его холодный тон и резкий голос заставляют меня заткнуться. Но больше всего - правдивость его слов.

Мне нечего на них возразить, да и не хочется. Он совершенно прав.

Любимые люди тоже предают…

- Теперь любви поубавилось? - сухо спрашивает.

Я сглатываю, не отвечая и глядя в другую сторону.

Он долго молчит, может, ждет ответа или просто злится на меня и мои глупые - на его взгляд - принципы. Но они мои. Даже если неправильные. И так быстро я их не поменяю, не изменюсь по щелчку пальцами.

Но точно буду работать над собой.

- Куда тебя отвезти? - нарушает он тишину после долгой паузы. - Или хочешь вернуться домой?

До его вопроса я и не думала поехать куда-либо, кроме дома. Ну а куда еще? Ведь это мой дом!

Но сейчас, от одной мысли о возвращении в квартиру, к этим предателям и лжецам, от перспективы дышать с ними одним воздухом, делить одну ванную - ту самую, осквернённую - и кухню, а еще и, вероятно, ухаживать за травмированной Машкой, меня мутит. По-настоящему.

Уже который раз за этот день я ощущаю, как тошнота подступает к горлу. Я приспускаю окно и впускаю в себя свежий воздух.

- Нет, не домой, - поспешно отметаю этот вариант, и мне сразу становится легче дышать.

- Куда? - кивает он вроде бы без эмоций, но мне кажется, что он одобряет мое решение, хоть и не показывает этого.

Куда?..

Больше всего на свете мне бы хотелось сейчас оказаться у родителей, в нежных объятиях мамы, под надежным как скала боком папы. Им я могла бы даже ничего не рассказывать, они

никогда не лезли в мою жизнь, не устраивали допросов, а ждали, когда я сама созрею и все им расскажу.

И так и случалось. Всегда.

Но они далеко. Я только сегодня прилетела от них и не могу к ним вернуться - мне завтра нужно быть на работе, а следующий отпуск мне еще нескоро светит…

Брат еще дальше, да к нему бы я и не сунулась сейчас…

Так куда - в отель? Паспорт у меня с собой, но и денег не так много на карте - я не поскупилась на подарок на рубиновую свадьбу родителей плюс поездка, в общем, я на нулях. Почти.

- Тебе некуда ехать? - теряет терпение мой "таксист".

- Есть! - возражаю я, но, видимо, делаю это слишком быстро, потому что он скептически усмехается. - Отвези меня, пожалуйста, к подруге. Тут недалеко, - выдыхаю с облегчением, вовремя вспомнив про Катюху.

Мы дружим с универа, она была подружкой на моей свадьбе, и я знаю, что к ней могу приехать в любое время дня и ночи даже без предупреждения. Да предупредить и не получится - телефон от постоянных звонков мужа разрядился, а наизусть ее номер я не помню.

Так и не ответив Владу ни разу, не узнала я, что за привет оставил кугуар в нашем подъезде.

Но, уверена, эту историю мне еще придется выслушать от Сафонова, даже если я не хочу. Раз он так настойчив в звонках, он не успокоится. Упертости, если не сказать упоротости, моему мужу не занимать.

Макс вбивает в навигатор новый адрес и везет меня к Кате.

- Спасибо тебе огромное, - говорю я искренне, когда он тормозит у подъезда. - Я тебе весь день хамила и вообще… Другой бы психанул на твоем месте, а ты…

- Ну, на хамство я сам напрашивался, если по чесноку, - он хмыкает.

- Все равно. Ты столько со мной возился потом… Ты мне очень помог. Спасибо!

- Пожалуйста, колючка, - насмешливо. - Обращайся, если что. Мое такси - к твоим услугам. По понедельникам и в другие дни.

Я смущенно улыбаюсь и щелкаю ручкой на двери. Выхожу.

В подъезд попадаю, благодаря выходящему хозяину огромной лохматой собаки. Сердце уходит в пятки, когда она вылетает мне навстречу, но мужчина успокаивает пса, а мне придерживает дверь. Я шмыгаю под его рукой и выдыхаю.

На четвертый этаж поднимаюсь без лифта, звоню в дверь.

Предвкушаю радостное лицо Катюхи, когда она откроет и увидит меня, и одновременно борюсь с неумолимо подступающими слезами. Организм слишком долго держал обиду и боль в себе и уже на низком старте, чтобы разрыдаться на плече у подруги.

Я держусь, но моя выдержка уже заканчивается, а дверь все не открывается.

Звоню снова и прислушиваюсь к звукам за дверью, но там разочаровывающая тишина.

Никто не спешит ко мне, никто меня не слышит…

И не ждет.

Обида и жалость к самой себе захлестывает меня, и, уже не сдерживая слез, я медленно спускаюсь обратно на улицу. Мысленно пинаю себя за невезучесть. Ну почему я сразу не поехала в отель? Почему не спросила у кугуара зарядку для телефона? Мне же теперь даже такси не вызвать, свободные номера не посмотреть, маршрут до отеля не построить.

Вываливаюсь на улицу, зареванная, и запинаюсь о порог, увидев свое "такси" на том же месте.

И Макса, уже привычно прислонившегося к капоту. Увидев меня, отлипает от него.

- Ну что, ко мне?

Глава 14. Фей-крестный

- В смысле к тебе? - сразу бычу я.

Что он о себе думает? Типа такой неотразимый, что я поеду к нему только потому, что он меня пару раз подвез и подождал?!

- Не в том смысле, о котором ты подумала, Вика, - хмыкает он. - Хотя ход твоих мыслей мне нравится. Но я пока не готов, извини. Еще свежи воспоминания, что ты "вообще-то замужем", - кривляясь, возвращает он мне мои же слова, которыми я отбивалась от него еще в самолете.

Сейчас же они звучат глупо. Я все еще замужем, да, но после всего, что произошло и было сказано сегодня, это уже чистая формальность. Атавизм, оставшийся исключительно на бумаге. А по факту мужу я давно не нужна. Как и он мне теперь.

Но это, конечно, совершенно не значит, что, узнав об измене, я, сломя голову, кинусь в объятия первого встречного. Который мне еще и не нравится!

- Не убей меня взглядом, колючка. Говорю же, я ни на что не претендую. Да и брошенные жены не входят в круг моих интересов, проблем с ними много…

- Зачем ты тогда ты остался? - ершусь я.

- Просто понял уже, что ты бедовая, и с подругой тебе вряд ли повезет. А телефон разряжен, так что… - он разводит руками. - Задачка без звездочки. Вот и решил, побуду твоим Феем-крестным еще немного - мы в ответе за тех, кого посадили в свою машину…

- Это из разных сказок, - не могу удержаться от комментария.

Он закатывает глаза.

- Да расслабься ты! Если хочешь, отвезу в отель или к другой подруге - мне похрен, - он явно начинает злиться, глядя на мой неуступчивый вид.

Я и правда слишком увлеклась обороной. Но мое недоверие к кому-то, кого я первый день вижу, вполне логично, учитывая, как меня только что предали два самых близких - в этом городе, по крайней мере, - человека.

- Извини, - бурчу примирительно. - Просто я…

- Я понял, - отмахивается Макс и, обходя машину к водительскому месту, машет мне: - Если хочешь, садись. Если нет, я к тебе нянькой не нанимался.

Он добавляет что-то еще, но произносит так тихо, что я не разбираю, но примерно догадываюсь.

Не колеблясь - выбора-то все равно нет, - быстро сбегаю по ступенькам и дергаю на себя пассажирскую дверь.

- Короче, у меня есть квартира, - говорит он спокойнее и сразу, увидев, как ширятся от возмущения мои глаза, добавляет: - Не моя, другая. Я могу отвезти тебя туда. Меня там не будет, только ты одна. Я уйду, оставив тебе ключи. Они в единственном экземпляре, поэтому никто к тебе не войдет. Даже я. В общем, как отель, только более уютный и бесплатный. Согласна?

Я смотрю на него широко открытыми в шоке глазами - вот это щедрость!.. Так бывает, вообще?

Он ведь тоже видит меня первый раз. Как и я его.

Мое молчание Макс оценивает неверно.

- Ясно. Не подходит тебе ма…

- Я согласна! - выпаливаю я, и сама себе удивляюсь - я же не собиралась принимать его приглашение, но слова вырвались сами собой.

Я не успела их удержать. А теперь забирать, вроде, как-то глупо.

Ладно, переночую у него эту ночь, а утром пойду на работу и подумаю, что мне делать дальше.

Отдавать без боя свою квартиру этим изменщикам я не намерена. Костьми лягу, но выпру их обоих на мороз!

Вот только узнать бы, как это сделать - надо проконсультироваться с юристом. Интересно, наш корпоративный понимает что-нибудь в семейном праве или спорах о недвижимости? Если нет, придется идти к левому.

И брату надо позвонить, и родителям рассказать. Боже!.. Как это все неприятно! Рассказывая, каждый раз переживать этот позор, этот ужас. Но все равно необходимо это сделать рано или поздно.

Ладно. Я подумаю об этом завтра. Как Скарлетт.

А сегодняшний день хочется поскорее закончить и забыть. И уснуть. Если получится…

- Эй! - зовет меня Макс. - Ты уснула?

- Нет. Задумалась. Что?

- Есть, спрашиваю, хочешь? В квартире ничего нет, кроме кофемашины. Можем заехать поужинать куда…

- Нет! Никуда не хочу, - горячо возражаю. - Хочу принять душ и лечь спать. Это был длинный и тяжелый день.

Он понимающе кивает.

- Может, в магазин? Не будешь же ты голодная.

- Нет, правда, ничего не хочу.

Все равно кусок в горло не полезет.

В квартиру Макс даже не заходит. Открывает мне, впускает внутрь и отдает ключи на брелоке-машинке. Гоночной, как в Формуле-1. Я в теме, потому что у меня папа - заядлый болельщик, и мне волей-неволей приходилось иногда смотреть. Но я не жалуюсь, мне даже нравилось - среди гонщиков есть настоящие красавцы, и я даже болела за одного.

Следом молча протягивает шнур для зарядки.

Я благодарно улыбаюсь - он замечает все!

- Ну давай, колючка. Спокойной ночи. Надеюсь, завтрашний день будет лучше.

- Обязательно, - шепчу я и закрываю дверь на все замки.

А как только телефон набирает первые деления на пустом индикаторе заряда, экран тут же загорается входящим.

Брат…

Глава 15. Бесконечный день

Несколько секунд я не могу решиться ответить.

Не знаю, чего ожидать - Вик уже знает версию Машки и сейчас набросится на меня с обвинениями и претензиями или же он не в курсе, и я сама должна ему рассказать. Мою версию событий - правдивую.

Вот так взять и открыть брату глаза на то, какую дрянь и подлюку он вырастил…

Вряд ли он будет мне благодарен, услышав такое. А, учитывая то, как прошел разговор с Егором, я уже не уверена, что он, вообще, мне поверит. Доказательств у меня по-прежнему никаких…

Мы всегда были дружны с ним, несмотря на большую разницу в возрасте - Вик старше меня на почти десять лет, но обязанность приглядывать за младшей сестренкой не раздражала его, вопреки ожиданию. Напротив, он с удовольствием возился со мной, придумывал разные игры, учил алфавиту и счету - хотел, чтобы я побыстрее выросла. К пяти годам я уже была полностью готова к школе. Однако после случившегося сегодня наша нежная дружба запросто может треснуть по швам.

Спасибо Машке!

Мне бы этого очень-очень не хотелось, но я уже не могу ничего исправить…

Глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, резко выдыхаю и жму "ответить".

- Да, Вик. Привет, - говорю спокойно, хотя внутри меня все вибрирует от предвкушения нашего разговора.

Неприятного… Сердце бьется камертоном где-то в животе, накручивая внутренности на воображаемый кулак.

- Привет-привет, литтл систер, - бодро и совершенно нормально отзывается он. - Как дела?

"Все же не знает?" думаю я и чувствую острое разочарование.

Я бы предпочла не быть плохим вестником, которого, как известно, убивают. Мне было бы проще вести диалог, если бы он уже был в курсе ситуации. Но уж как есть…

- Нормально. Мы же вчера виделись. Уже соскучился? - отшучиваюсь.

- Конечно. Ты же знаешь, мне всегда не хватает тебя, моей занозы в заднице, - он смеется, и я тоже - да уж, доставалось ему о меня в детстве.

Я врывалась в его комнату, когда он тусил там с друзьями и вносила смуту, что друзья быстро ретировались. Когда друзья-парни сменились девушками, я не сменила тактику и так же бесцеремонно вламывалась, нарушая их приват, с какими-нибудь идиотскими просьбами. Чисто из вредности.

Настаивала, чтобы именно он забирал меня сначала из сада, потом из школы - короче, доставала его на все деньги.

И как он меня терпел?

- Но звоню не поэтому, - серьезнеет Вик. - Я Машке не могу дозвониться. Трубку не берет весь день. Ты не знаешь, где она шляется?

К сожалению, знаю… И почему трубку не берет, тоже.

- Ты с ней виделась, когда вернулась от родителей?

- Да, виделась, - голос против воли звучит тускло, и брат, конечно, замечает.

- Что? Она опять натворила чего-то? В деканат вызывают? Ну она у меня дождется…

- Натворила, - вновь глубоко вдохнув и приготовившись к худшему, решаюсь я признаться - куда тянуть? - Но не в универе. Я знаю, как это прозвучит, Вик, и понимаю, что ты можешь мне не поверить. Сразу скажу, мне нечем подтвердить свои слова, поэтому ты либо веришь, либо нет.

С каждым словом я тараторю все быстрее.

- Да что случилось-то? - не выдерживает брат.

- Когда я пришла домой сегодня, я обнаружила твою дочь с моим мужем в одной ванной. И он там не спинку ей тер, - выпаливаю на одном дыхании.

- В смысле?..

- В смысле они любовники, Вик. И, скорее всего, уже давно. Они даже не особо пытались отпираться. Влад что-то промямлил, что мне показалось, а Машка сразу заявила, что все так и есть, и я должна освободить им квартиру. Чтобы не ме…

- Ты хочешь сказать, что твой муж-гандон трахает мою девочку?! - неожиданно брат орет мне в ухо, что я едва не роняю телефон.

Оу, о такой призме я и не подумала. По поведению изменщиков лично мне показалось, что инициатива их связи исходила, скорее, от Машки, чем от Влада, но со стороны брата, наверное, это выглядит именно так.

А, может, он и прав.

Я молчу, и он повторяет свой вопрос требовательным тоном:

- Он трахает моего ребенка, Вика?

- Я не знаю, кто из них кого трахает, - упрямо придерживаюсь я правды, - но да, Вик. Они определенно имеют сексуальные отношения.

- Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что моя дочь - коварная совратительница, а твой верзила муж - ее невинная жертва?

- Нет, я не хочу так сказать. Но то, как она вела себя, когда я их застукала, что и как говорила мне, на невинную овечку она не тянула.

В моем голосе тоже пробивается сталь.

- Кстати, ты должен знать еще кое-что. Когда Машка хамила мне и советовала побыстрее собрать мое "барахло", я не выдержала и вытолкала ее из квартиры. В одном полотенце, которое на ней было. А когда она сунула в дверь ногу, чтобы я ее не закрыла, я сломала ее.

- Кого? - тупит брат.

- Ногу.

Какое-то время он молчит, потом сухо интересуется:

- И где сейчас Машка?

- Дома, в гипсе, - в тон ему.

- А ты где?

- А я не дома.

- То есть она там одна с этим извращенцем?! - снова закипает брат.

- А ты хотел бы, чтобы я продолжала нянчиться с ней после всего, что она… они, - исправляюсь, - сделали?! Я не вернусь домой, пока не освобожу квартиру от этих двух…

Я не договариваю, вовремя вспомнив, с кем говорю - не хочу излишне раскалять и без того накаляющиеся отношения.

- Поэтому, Вик, - начинаю я, добавляя категоричности в голос: - Если ты не хочешь, чтобы твоя дочь оказалась на улице - добровольно или через полицию, - советую тебе приехать и забрать ее домой. До конца больничного или навсегда. Со мной она больше жить не будет.

Не дожидаясь ответа, я кладу трубку.

Ужасный конец ужасного дня.

Надеюсь, завтрашний будет лучше. С этой мыслью я падаю на большую кровать и закрываю глаза.

Глава 16. Военное положение

Быстро уснуть у меня, разумеется, не получается.

Как только веки смыкаются, перед глазами первым делом встает лицо мужа, каким я видела его, когда поняла, что он не с работы пришел, а только что вылез из душа.

Лицо обманщика и подлеца.

Никогда раньше я не видела у него столь невинного выражения - просто ангел во плоти. Ангел, который только что смачно наплевал тебе в душу и еще показательно растер грязными ногами.

В голове всплывают все мерзкие сцены прожитого дня, а, как аудиодорожка к этому видео, звучат на повторе все гнусные слова, что они обрушили на меня, и я чувствую, как из уголков глаз вытекают слезы.

Слезы обиды, боли от предательства, жалости к себе и к тому, что мне довелось стать одной из тех женщин, которым изменил муж.

Муж, которого я слепо любила и бездумно доверяла. Во всем.

Я долго не могла остановить поток этих мучительных воспоминаний и уже не надеялась, что смогу уснуть, но просыпаюсь все же от звонка будильника. Значит, хоть под утро, но поспать мне все же удалось.

Медленно и аккуратно отрываю голову от подушки - она гудит и, кажется, весит целую тонну. Со стоном я сажусь на кровати и первые секунды не соображаю, где я и почему, но воспоминания безжалостно накатывают, сшибая своей и я вновь падаю на спину.

Не хочу просыпаться.

Не хочу никуда идти.

Не хочу жить в этом новом мире.

Но момент слабости, к счастью, длится недолго, и на следующем повторе будильника я заставляю себя подняться.

Встаю под душ и мою голову - это должно освежить голову и запустить отказывающийся работать мозг. Он мне сегодня нужен как никогда. С сегодняшнего дня в моем мире объявляется военное положение, и я должна быть во всеоружии.

Когда заканчиваю сушить волосы - обнаружив на полке шампунь для женских волос, наличию фена рядом с зеркалом я уже не удивляюсь, - вспоминаю, что Макс вчера упоминал кофемашину, и с надеждой топаю на кухню. Кофе - это то, что мне нужно.

В шкафу, где я нахожу пакет с зернами, обнаруживается еще и мешок с одноразовыми стаканами и второй, с крышками, как в кофейнях, где готовят горячие напитки на вынос. Едва не взвизгивая от нечаянной радости, я решаю пить кофе по дороге, потому что утренними процедурами чуть увлеклась и боюсь теперь опоздать на работу.

В первый день после отпуска это крайне нежелательно. Начальство у меня придирчивое.

Пока кофе льется в стакан, я беру телефон, чтобы построить маршрут до офиса - я ведь толком не знаю, в каком районе нахожусь. Было уже темно, когда мы сюда приехали, да и, честно говоря, я мало в каких районах Москвы хорошо ориентируюсь даже в светлое время суток. А, учитывая, что не я была за рулем, своим встроенным внутренним навигатором воспользоваться тоже не смогу, да и он заточен исключительно под одну функцию.

"Яндекс карты" справляются с задачей за пару секунд, и я с облегчением констатирую, что отсюда до работы даже быстрее, чем из дома. Но все равно мне следует поторопиться, и я торопливо натягиваю на себя вчерашнюю одежду, впервые мысленно посылая лучи благодарности тому, кто решил, что в офисе мы обязаны ходить в униформе.

Сунув ноги в туфли и схватив со столика стакан, я берусь за ручку входной двери.

Но она опускается сама, дверь открывается вовнутрь - я едва успеваю отскочить, чтобы меня не ударило по лбу, - и я испуганно ойкаю.

Этот слабый "ой" - все, на что меня хватает. Я настолько не ожидала этого столкновения в дверях, что буквально остолбенела от удивления. И онемела.

Осознаю, что должна что-то сказать, объяснить свое присутствие в чужой квартире, но не могу вымолвить ни слова.

Женщина напротив удивлена, кажется, не меньше, но испуганной не выглядит.

Как раз наоборот.

Ее уверенность в себе, даже некая надменность просто сшибают с ног. Глядя в эти царственные - никакое другое определение не кажется мне подходящим - глаза я чувствую себя… Хреново я себя чувствую, в общем.

Неловкость зашкаливает.

И злость на себя за то, что я так глупо доверилась Максу, уговорилась остаться у него. В голове флэшбэками проносятся его слова: "там будешь только ты", "ключ в единственном экземпляре", - но что-то я не вижу у этой женщины связки отмычек или лома.

От ощущения своей неуместности и мыслей, что вторглась на чужую территорию и не успела вовремя смыться, кровь приливает к лицу, мгновенно окрашивая щеки, нос и, возможно, даже лоб - по ощущения он тоже горит - в ярко-пунцовый.

Ее ступор длится меньше секунды, а уже в следующую она величаво вшагивает в квартиру, наступая на меня и вынуждая попятиться.

- Мм… Доброе утро. Не ожидала никого здесь увидеть, - молвит с манерностью и такой… светскостью, словно она придворная дама, если не сама Королева. - Вы новая домработница?

- Я? - переспрашиваю.

Этот вопрос, точнее, то, как она задала его - с нескрываемой брезгливостью в интонации и в кривлянии надутых филлерами губ, - дал мне понять все о нежданной посетительнице. Ее манеры не от голубых кровей в жилах, а от запредельного чувства собственной важности.

Очень важная персона. Советую себе лучше с ней не связываться и побыстрее срулить отсюда.

- Мне пора, - широко улыбаясь, шагаю к дверям, но выйти не успеваю.

Ледяной голос в спину останавливает меня.

- И в каком агентстве Макс вас нашел? Где в нашем городе все еще не объясняют прислуге, что недопустимо выносить вещи хозяев из дома?

- Какие вещи? - не понимаю я, о чем она, но понимаю, что меня почти обвинили в воровстве.

Это предположение оскорбительно само по себе - она впервые меня видит, и уже называет воровкой?!

Даже если она тут хозяйка, и мое появление не только нежеланно, но и преступно, это вовсе не дает ей права…

- Этот кофе из нашей кофемашины? - проходит "Королева" дальше в комнату и, не глядя на меня, кивает на стакан в моей руке.

И от ее кивка в руке сразу становится горячо, словно кофе закипает. Это ощущение так реально, что буквально жжет мне кожу руки, и я роняю стакан.

Она лишь слегка поворачивает голову, изрекая величественно:

- Придется вам задержаться и убрать тут за собой.

Вся ее манера держать себя, то, с каким пренебрежением она позволяет себе со мной разговаривать, так унизительна, что меня триггерит - что эта фифа о себе думает?

Да кто она вообще?!

Любовница Макса? Его жена?!

Да кто бы ни была, с чего она взяла, что может так себя со мной вести?!

Закипая сама, как кофе в моей руке только что, я нахально бросаю ей в спину:

- Ничего убирать я не буду. Это в мои обязанности не входит.

- А что входит? - обернувшись, вскидывает она идеально подведенные брови.

И вообще она вся такая… идеальная. Несмотря на ранее утро, ее волосы уложены в аккуратную прическу, а не высушены наскоро как мои, на лице продуманный макияж, а не следы бессонной ночи, и одета она стильно и дорого, а я… в то, в чем удобно лететь в самолете.

Внешне я проигрываю ей во всем, и мне понятно, почему она любовница или жена такого как Макс, а я… а мне изменил такой как Сафонов.

Только пинать меня не надо. Я мирная, но могу и ответить, когда выбесят.

- Что входит? - повторяет она. - Мусор выносить?

Эти слова окончательно срывают крышку с чаши моего терпения.

- Только ублажать Макса. Я не домработница, а девушка по вызову. Проще говоря, проститутка. А прибираться за мной придется вам самой. Счастливо оставаться! - бросаю с вызовом и, бросив на зеркало ключи - пусть сами разбираются, выбегаю из квартиры.

Глава 17. Отомри

В офис влетаю такая же заведенная. Поездка в метро и пешая прогулка до дверей офиса ничуть меня не охладила - я все еще пылаю искренним возмущением от утренней стычки.

И злюсь на себя, что так повела себя с этой расфуфыренной фифой - позволила себе опуститься до ее уровня. Хотя она, конечно, с такой формулировкой никогда не согласится. В ее системе координат мне до ее уровня не опускаться, а подниматься и подниматься… и то никогда не дотянуться.

Но у нас разные представления об уровнях.

- Воу-воу, кто это вернулся из отпуска такой заряженный? - встречает меня радостной улыбкой сосед по кабинету Олег.

- Привет, Вик, - отрывается от монитора Даша, еще одна сотрудница нашего немногочисленного, но важного отдела планирования полетов и расписания.

Еще двоих на месте нет, и сегодня я этому только рада.

- Привет, - бурчу я, не сумев совладать с эмоциями, и, фурией просвистев к своему месту, падаю в кресло.

- Что-то случилось? - гасит радость Олег.

Мотаю головой.

- Не спрашивайте. Просто день не задался. Не хочу рассказывать. Давайте лучше работать.

- Ну давайте, - переглянувшись с Дарьей и дернув бровями, не спорит он.

А я осознаю, как обидно это прозвучало. А человек всего лишь хотел помочь.

- Прости, Олежа, - поворачиваюсь к нему с примирительной улыбкой. - Я, правда, сейчас не готова. Я пережую ситуацию сама с собой и потом все расскажу.

- Да ладно, я не обиделся, - фыркает он. - Я ж не девочка.

Я улыбаюсь - в этом-то и проблема, Олежка, - и запускаю комп.

В корпоративной почте завал непрочитанных - отбивалка, что я в отпуске и что с вопросами следует обращаться к моим коллегам, конечно, всем отправлялась, но они могут ответить далеко не на все мои вопросы. Так что все утро я провожу за разбором писем, пропуская уже отвеченные ребятами, а те, на которые отвечать придется мне самой, отмечая разноцветными флажками по мере срочности ответа.

- Вик, - зовет меня Дарья.

Я перевожу на нее расфокусированный взгляд - мое внимание сосредоточено на чтении положения о предстоящей командировке в Лондонскую авиакомпанию для обмена опытом и повышения квалификации. Я мечтаю туда поехать и много работала, чтобы мне выпал этот шанс. И вот, наконец, готов список "достойных", и я ищу в нем себя.

- Отомри, - смеется она и кивает на мой внутренний телефон. - Возьми трубку, это тебя.

В ожидании услышать Елену, отвечаю:

- Да, Виктория Сафонова слушает.

- Наконец-то, Виктория Сафонова. Я знал, что смогу дозвониться до тебя.

Услышав голос мужа, я собираюсь сбросить звонок, но передумываю - он ведь не отстанет. На мобильный звонит беспрестанно, и уже второй раз за сутки разряжает мне батарейку, и на работу так же будет названивать. А то и припрется - с него станется.

Зачем мне публичный скандал?

Поэтому я решаю все же выслушать его и, пользуясь тем, что трубка моего телефона беспроводная, выхожу в коридор - коллегам незачем слышать нашу перепалку. Я еще не посвятила их в новые обстоятельства моей семейной жизни, и не уверена, что это стоит делать, по край-

ней мере, сейчас. Поэтому обещанного рассказа технично избегаю. Сначала нужно со всем разобраться.

А что нормального разговора у нас с Сафоновым не получится, я не сомневаюсь.

- И зачем ты с такой настойчивость дозванивался, Влад? - холодно интересуюсь. - Чтобы сообщить, что собрал вещи и съезжаешь из моего дома? Я это ценю, но хватило бы эсэмэски.

- Этого ты не дождешься, любимая, - ощеривается он. - Скорее, ты освободишь квартиру, а не я.

- Это мы еще посмотрим, Сафонов.

- А чего смотреть? - нарочито искренне удивляется он. - Я провел эту ночь дома. А ты где?

- А это не твое дело, - отрезаю я. - Главное, что не с тобой и не с твоей любовницей малолетней.

- Вот этих намеков не надо, Викуся, когда у нас закрутилось с Машкой, она была уже совершеннолетняя. Так что не пытайся меня запугать или подловить.

- Я еще и не начинала… Да и с чего бы мне теперь за Машку заступаться? За ее поруганную честь тебе есть перед кем отвечать.

- Надо будет - отвечу, - петушится Сафонов. - А ты лучше за своего любовничка ответь. За чудо-слесаря на тачке за двадцать лямов. Наваристую лапшу ты мне на уши навешала, ничего не скажешь… А столько лет прикидывалась, что готовить не умеешь.

- В искусстве прикидываться мне тебя не переплюнуть, - в голосе против воли сквозит горечь, но он, к счастью, ее не слышит, продолжая угрожающе:

- Скажи своему "слесарю", пусть приходит и чинит провода в щитке, которые он вырвал. Или сама за него чини. Я второй вечер в квартире без света сидеть не собираюсь!

Так вот зачем Макс возвращался… Я улыбаюсь - креативно.

- А зачем тебе свет? - тоже отыгрываю удивление, в тон ему. - Говорят, проститутыы свет не любят. Так что, считай, тебе одолжение сделали.

- Я тоже сделаю. Заяву на него накатаю за вандализм. Номер пробить и найти данные владельца в наше время не проблема, - предвосхищает он мой вопрос и заканчивает: - А ты пойдешь как соучастница.

Как бы ни хотелось мне храбриться, но его угроза подействовала. Я испугалась не за себя, а за Макса. Сомневаюсь, что Влад всерьез может как-то ему навредить, но неприятностей доставит запросто. А я не хочу втягивать его в наши разборки еще раз.

Тем более после того, что случилось утром в его квартире.

Теперь, когда я остыла, понимаю, что повела себя с неожиданной гостьей неправильно. Да, она проявила хамство и однозначно пыталась меня задеть, унизить, хоть и видела впервые, но все равно я должна была сдержаться. Хотя бы из уважения к Максу, который отнесся ко мне очень по-человечески и возился со мной, когда родные люди ударили в спину…

Нельзя мне было давать волю эмоциям, даже если фифа и напрашивалась.

Осознав это, я захотела извиниться перед кугуаром, но номера его у меня нет. Ни номера телефона, ни машины. Как, впрочем, и связей Сафонова, для которых пробить владельца "не проблема".

Однако Владу все свои страхи и сомнения показывать ни в коем случае нельзя, поэтому я бросаю уверенно:

- Если ты собираешься говорить со мной на языке угроз, делай это через моего адвоката!

И нажимаю "отбой", успев услышать его ехидное "У тебя уже и ад…"

Адвоката у меня еще нет, но, похоже, он мне уже нужен. Как говорится, еще вчера…

Глава 18. Это не просто

Когда приходит время обеда, я говорю коллегам, что не могу пойти с ними в кафе, потому что есть дела, и иду на этаж, где у нас сидят юристы. Знаю, среди них есть трудоголики, а мне очень нужна консультация.

После звонка Сафонова следует заручиться поддержкой специалистов в гражданском - до уголовного, надеюсь, дело не дойдет - праве.

Вхожу в кабинет с множеством столов, раскиданных вдоль стен по периметру. Некоторые пусты - не все забивают на обед, - но четверо сидят на своих местах.

- Добрый день! - говорю достаточно громко, привлекая их внимание.

Все четыре пары глаз отрываются от своих бумаг и смотрят на входящего. Без особой приязни, потому что посетитель почти всегда означает дополнительную работу.

- У кого можно проконсультироваться по личному вопросу? Спор о праве собственности на квартиру.

- С этим вопросом лучше к Елене, - охотно отзывается девушка у окна. - Она сидит за той дверью.

Постучав, я вхожу:

- Можно? Я Вика, из отдела расписания, но вопрос у меня личный.

- Привет. Можно, - Елена показывает мне на стул с другой стороны ее стола.

Я сажусь и негромким голосом кратко, но емко обрисовываю ей ситуацию с мужем и квартирой, опустив, конечно, что причиной развода стала его измена. Это слишком личное.

Она внимательно слушает и даже что-то черкает в ежедневнике.

- И ты хочешь, чтобы он съехал из квартиры? - спрашивает, когда я заканчиваю.

В нашей компании все общаются исключительно на "ты", это корпоративная культура, поэтому общение с Леной строится легко.

- Да, хочу.

- Если я все верно поняла, вы оба собственники?

- Да. Равнодолевые. Но половину стоимости квартиры дава…

- Это я помню, - обрывает Елена мое упоминание о вкладе папы. - И что расписок нет, помню тоже. Но они и не нужны. В действительности, факт получения займа от отца можно доказать банковскими переводами или операциями снятия денежных средств в даты, близкие к покупке вами квартиры. То есть, если на твоих и мужа счетах не было своих денег на первый взнос, при этом они есть у отца, и он их снимает и отдает тебе или - что лучше - переводит на твой счет, это уже является основанием для требования эти деньги вернуть.

- Но папа не будет их требовать. Он же сам…

- Но мужу-то знать об этом не обязательно, - вновь перебивает Елена, улыбнувшись: - Зачем ему лишня инфа? Важно знать, что при разводе между супругами делятся не только активы, но и долги. Следовательно, помимо половины квартиры, на которые законно претендует твой муж, он точно так же "претендует" и на то, чтобы возвращать твоему отцу половину денег, которые он на эту квартиру вам одолжил.

- Это точно? Вот так просто? - я расплываюсь в робкой улыбке.

- Да. А зачем усложнять?

- Ну… - нерешительно поясняю свои сомнения. - Муж так уверенно спрашивал меня о расписках, что я подумала: если их нет, то и рассчитывать мне не на что.

- Твой муж юрист?

- Нет, - отрицательно мотаю головой.

- Может, учился? Работает в смежных структурах?

- Нет, совсем. А почему ты спрашиваешь?

- Ну, потому что, если он юрист, то такая информация - сознательный обман. Не преступление, конечно, но… такое себе, в общем. А раз нет, то он просто не знает этих тонкостей, и вполне может искренне верить, что факт заимствования денег должен быть оформлен документально.

- Я не верю… В смысле, не могу поверить, что все настолько просто…

- На самом деле, развод - это никогда не просто, - отрезвляет меня ее серьезный голос. - Но вернемся к твоему желанию выгнать мужа, - напоминает она о цели моего визита. - Это у тебя не получится. Никак. До решения суда он имеет полное право жить в этой квартире. Да даже после развода просто так он его не лишится. Тебе будет нужно выкупать у него его долю. Или продавать свою.

- А как же…? - пытаюсь возразить я, но она понимает, куда я веду и снова не дает договорить.

- То, что ты докажешь факт займа и обяжешь мужа выплатить половину суммы, полученной от отца, не вернет тебе квартиру. Он может просто выплатить этот долг.

- У него нет таких денег.

- Они и не потребуются от него все сразу. А могут и не потребоваться вовсе. Смотри, дележ имущества происходит так: все, чем вы владеете, как супруги, опишут, оценят и поделят поровну. Квартиру, машину, дачу, вклады в рублях и валюте, инвестфонды и прочие ценные бумаги - короче, все. Вместе с имуществом поделят и обязательства, то есть кредиты банков, займы частных лиц, остатки по кредиткам, долги по коммуналке… - она делает паузу, пытаясь вспомнить еще какие-нибудь примеры, но потом неопределенно ведет рукой. - Вот это все, короче. И подсчитают, кому какая сумма активы минус пассивы причитается.

- И как это делится потом? Все продается? - я смотрю на нее в легком ужасе.

- Не обязательно. К этому я и веду. Если, например, его часть долга перед твоим отцом равен половине стоимости вашей машины и дачи, муж может отказаться от них, оставив тебе в качестве уплаты. А ты уже должна будешь из своих рассчитаться с отцом. А значит, право на квартиру за ним останется. И вам придется или продавать ее, или продолжать жить вместе и после развода.

- Как это? - замираю я. - Как можно после этого жить вместе?

- Да таких историй вагон и маленький самолет, - удивляется моему удивлению Лена. - Не все разводятся, потому что ненавидят друг друга. Или просто не могут договориться. Жить-то где-то надо. Если эта квартира - единственное, что у вас есть, да еще в ипотеке на ближайшие двадцать лет, волей-неволей придется мириться. Потому что продать нельзя. А если и продашь, вырученных денег на две квартиры не хватит. Так что… - она разводит руками. - В жизни чего только ни бывает. Поверь мне. Я на практике в суде такого насмотрелась…

Несмотря на ее слова, я продолжаю таращить глаза от непонимания и неприятия такого исхода событий.

Нет. Я точно не стану жить с Владом. Я буду выгрызать свое право никогда больше с ним не видеться. Пусть я всю жизнь буду снимать квартиру, а не иметь свою, но с Владом не останусь ни за что!

- Спасибо, Лена, - я поднимаюсь, но тут же брякаюсь обратно: - А ты… согласилась бы стать моим адвокатом?

Ну а что я теряю?

Максимум, она мне откажет. Ну, или не потяну ее услуги финансово…

Но если не спрошу, не узнаю.

- Нет, не соглашусь. Но не потому, что я не хочу, - добавляет быстро, видя, как я сразу тухну, - а потому что тебе нужен специалист с опытом в бракоразводных делах. Так что я отказываюсь в твоих интересах.

Она улыбается, я тоже, но моя улыбка с заметной кислинкой.

- И, кстати, такой специалист у меня есть. Записывай телефончик.

Глава 19. Тухлые фаберже

- Вика, ты, что, домой не идешь? - с удивлением смотрит на меня Саша, обернувшись у двери.

Обычно мы заканчиваем и уходим все вместе, если нет какой-то срочной работы или кто-то не ждет ответа по согласованию переноса времени вылета из аэропорта, с которым у нас не совпадают часовые пояса - завтра может быть уже поздно. Сегодня ничего такого нет, но я остаюсь на своем месте.

- Нет, посижу еще. Хоть почту до конца раскидаю.

- Вот это рвение после отпуска, - присвистывает Олег. - Одобряю, но если рассчитываешь на премию, то зря.

- Знаю, - улыбаюсь я. - А жаль. Сейчас бы не помешала.

И это мягко сказано…

- Никому бы не помешала, - хохочет он.

- И не только сейчас, - вторит ему Дашка. - Ну ладно, мы тоже тебе мешать не будем. Но сильно долго не сиди - никто не оценит.

- Да я чуть-чуть. Пока, ребят!

Я остаюсь, конечно, не для того, чтобы работать, а чтобы чуть потянуть время до прихода Катюхи домой - ее рабочий день до двадцати, а без нее я в квартиру не попаду, - так что задержаться в офисе логично.

Еще раз щелкаю кнопкой разблокировки экрана и перечитываю сообщения от подруги, что она ждет меня и уже заказала на ужин мой любимый сет суши - после всего, что мне пришлось пережить вчера и сегодня, ее слова греют душу.

Пока жду, собираюсь позвонить по телефону, который дала мне Елена. При коллегах я свои дела обсуждать не хотела, а если стану слишком часто ныкаться в коридоре, быстро вызову их подозрение. И раздразню любопытство, что мне совершенно ни к чему.

Кручу в руках стильную глянцево-черную визитку с белыми строгими буквами. Монохромно, минималистично, никаких вензелей и прочей вычурности. Неброский логотип и имя с фамилией. Без отчества. Лаконичен даже в этом.

Мне нравится это качество в людях. Надеюсь, мы сработаемся с этим Андреем Дворецким.

Тянусь к трубке стационарного телефона, но в эту секунду оживает мобильный.

По экрану бегает фото брата. Едва ли не впервые в жизни я не рада его звонку - после вчерашнего разговора от сегодняшнего я ничего хорошего не жду, - но все же без колебаний смахиваю зеленую трубку. Бегать от него я точно не буду.

- Привет, - говорю ровно.

- Привет, Вик. Я в аэропорту.

- Ты прилетел?! - подскакиваю я в кресле.

Буквально.

- Ну, конечно, прилетел. Как можно остаться дома после твоих новостей? Сгонял на работу, взял пару дней за свой счет и первым же рейсом…

- И ты… один? - интересуюсь осторожно. - Или Наталья с тобой?

Я слышу, как он усмехается.

- Наталья пока ничего не знает. Иначе бы прилетела еще вчера и оторвала твоему муженьку его тухлые фаберже. Или подвесила за них же. Не уверен, к чему у нее больше лежит душа.

У меня слишком богатая фантазия, поэтому я живо представлю эту картинку и давлюсь смехом. Тем более, такой исход более чем вероятен: жена брата - женщина-огонь! И за словом

в карман не полезет, и не будет долго думать, если решит, что кто-то заслужил пинка. Навешает - не унесешь.

- Можем встретиться у тебя дома? - спрашивает брат, и я кривлюсь, хоть он меня и не видит.

- Вик, я же сказала, что дома сейчас не живу…

- Я помню. Но не хочу встречаться с твоим Сафоновым…

- Он больше не мой, - отрезаю я.

Хочу добавить "Скорее уж Машкин", но вовремя вспоминаю, с кем говорю, и язык благоразумно прикусываю - не надо бросать опилки в костер неприязни Вика к Владу. Это неразумно.

И опасно.

- Не хочу встречаться с ничьим, - выделяет он интонационно, - Сафоновым один на один. Небезосновательно опасаюсь, что не сдержусь, и переломаю недоноска. Ты же не позволишь, чтобы брат сел из-за какого-то мудака?

- Вик… - начинаю я, но не договариваю - понимаю, что обязана согласиться, хоть мне и совсем не хочется вновь видеться с мужем и - особенно - с Машкой.

- За Машку не волнуйся, - он как знает, что я сейчас думаю именно о ней, - я ее заберу домой и… проведу воспитательные работы.

- Не поздновато, Вик? - возражаю устало.

- Ты хочешь сказать, что я плохой отец, раз налажал с ее воспитанием? - голос брата суровеет.

- Давай без ярлыков, Вик, - прошу я примирительно, потому что осознаю, что не права.

И что моя доля вины в том, что Машка оказалась с гнильцой, тоже немаленькая. С самого детства я была ее старшей подругой и примером для подражания. Может, и я что-то делала не так, раз она так "наподражалась"? В общем, не мне кого-то обвинять. И уж тем более не Вика.

- Ладно, я приеду, - вздыхаю обреченно и поднимаюсь из-за стола.

Визит домой обещает быть крайне неприятным, но хоть вещи свои возьму. Не придется "раздевать" Катюху и тратить последние деньги на нижнее белье, когда своего в избытке.

Когда я приезжаю к дому, брат уже ждет меня у подъезда - поездка на такси заняла у него меньше времени, чем у меня - на метро.

Мы молча обнимаемся и идем в подъезд. В лифте он снова притягивает меня к себе и утыкается носом в макушку.

Так он выражает и любовь, и поддержку. Я в ответ обхватываю его за талию.

Достав ключи, сую их в замочную скважину с замиранием сердца - а вдруг Влад "срисовал" мое желание сменить замок, и не он, а я теперь не попаду в собственную квартиру. Но ключ легко проворачивается, и я тяну на себя дверную ручку.

Распахнув дверь, застываю, словно влетаю в стену - у самого порога впритык стоит Влад-руки-в-карманах и смотрит на меня волком.

- Нагулялась, шалава?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.